

Роза

Агамис

Т КОМАНДИРОВКА
Путь к сердцу
БОССА

Роза Адамс

**Командировка.
Путь к сердцу босса.**

«Автор»

2026

Адамс Р.

Командировка. Путь к сердцу босса. / Р. Адамс — «Автор», 2026

Женя жаловалась на своего босса, ругала его, рассказывала подруге, что этот тиран сегодня снова орал из-за запятой в письме! Какой же он невыносимый! Сухарь, бесчувственный робот! И ещё смотрит на всех свысока, будто мы мухи надоедливые! Она не думала, что босс окажется за её спиной. И услышит то, что не предназначалось для его ушей. Его лицо было непроницаемым, но в глазах сверкали молнии. Женя готова была провалиться сквозь землю. Что теперь будет? Увольнение? Штраф? Или что-то еще хуже....

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	35
Глава 13	38
Глава 14	40
Глава 15	42
Глава 16	45
Глава 17	47
Глава 18	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Командировка. Путь к сердцу босса.

Глава 1

Кафе «Уютный уголок» оправдывало свое название лишь наполовину. Уют здесь был в виде мягких диванчиков и приглушенного света, а вот уголок, казалось, был самым проходным местом во всем заведении. Именно здесь, у окна, за маленьким столиком, сидела Женя.

Она рассеянно помешивала ложечкой остывший латте. За окном моросил мелкий осенний дождь, вторя её настроению. Подруга Майка, с которой они договорились встретиться, опаздывала уже на полчаса, а Женя и без того чувствовала себя выжатым лимоном. Каждая минута ожидания казалась ей вечностью, наполненной тягостными мыслями.

Неделю назад её уволили. Просто сказали, что компания переживает трудные времена, её должность сокращают.

«Сокращают» – это слово звучало как приговор. Женя работала в той компании три года, выкладывалась по полной, надеялась на повышение. И вот – сокращение.

Теперь она сидела здесь, в этом уютном, но таком чужом месте, и чувствовала себя выброшенной за борт.

Квартира съемная, кредит за машину, да и просто на жизнь нужны деньги. Что делать? Куда бежать?

Она перебирала в голове варианты. Пойти работать официанткой? Но это совсем не то, о чем она мечтала.

Вернуться к родителям в маленький городок? Там, конечно, будет крыша над головой, но перспектив никаких.

Женя вздохнула. В голове крутилась карусель из тревожных мыслей. Она чувствовала себя маленькой и беззащитной перед лицом надвигающейся бури.

Денег и так в обрез, а теперь... Аренда квартиры, коммунальные платежи, еда – все это давило на неё неподъемным грузом. Она прикинула в уме, сколько осталось сбережений. Хватит на месяц, может, чуть больше, если экономить на всем. А потом что?

Женя вздохнула, откинувшись на спинку стула. В горле стоял ком, и слезы предательски подступали к глазам.

Она всегда старалась быть сильной, самостоятельной, независимой, но сейчас чувствовала себя маленькой и потерянной.

В кафе играла тихая музыка, но Женя ее не слышала. Она была погружена в свои мрачные мысли, как вдруг почувствовала легкое прикосновение к плечу.

– Женька! Прости, прости, я ужасно виновата! – Майя запыхавшаяся и с растрепанными волосами, плюхнулась на стул напротив. – Пробка жуткая!

Женя попыталась выдавить улыбку.

– Ничего, – пробормотала она, стараясь скрыть свое подавленное состояние.

Майя внимательно посмотрела на подругу.

– Что-то случилось? Ты какая-то...не такая.

Женя колебалась.

Рассказывать? Ей было стыдно и неловко. Но Майка всегда была ее лучшей подругой, человеком, которому она доверяла больше всех.

Они вместе ходили в садик, вместе учились в школе, вместе приехали в большой город, делили комнату в студенческом общежитии, когда учились в университете.

Майя всегда была легкой, как перышко. Красивая, с лучистыми глазами и заразительным смехом, она притягивала к себе людей, словно магнит.

Женя же, напротив, была серьезной, вдумчивой, предпочитала книги шумным вечеринкам. Но их различия никогда не мешали их дружбе, скорее, дополняли друг друга.

На последнем курсе универа Майя вышла замуж за Игоря, молодого, перспективного юриста, который уже сейчас делал головокружительную карьеру.

Свадьба была пышной и красивой. Майя сияла в белоснежном платье, Игорь выглядел счастливым и уверенным в себе. Женя стояла рядом, свидетельница их счастья, на её глазах менялась жизнь подруги.

Майя переехала в просторную квартиру, начинала новую жизнь, полную светских раутов и дорогих подарков.

После свадьбы они стали видеться реже. Майя предпочитала проводить время с мужем, они постоянно куда-то ходили, много путешествовали. Женя понимала, что это неизбежно, но все равно скучала по их прежним посиделкам, по болтовне ни о чем, по общим мечтам.

Когда звонила мама, то всегда спрашивала: «Ну что, Женечка, как там у тебя дела? Майя вон как удачно замуж вышла, молодец девка! Муж богатый, с квартирой, с машиной! А ты все одна, как сыч!»

Женя всегда закатывала глаза.

— Мам, ну не всем же быть как Майя. Мне и так хорошо, — пыталась объяснить она.

— Хорошо ей! Одной куковать? Да кто тебя потом замуж возьмет? Старая дева! Тебе нужен надежный мужчина, опора. Одной тяжело в этой жизни, Женька.

Сейчас, глядя на довольную, расслабленную подругу, Женя вспомнила слова мамы.

Майя выглядела просто потрясающе. Новый шелковый платок, идеально сочетающийся с цветом её глаз, дорогая сумочка, небрежно брошенная на соседний стул, и этот безмятежный, довольный вид.

Да, сейчас, глядя на неё понимаешь, действительно хорошо иметь мужа.

Особенно такого мужа, как у Майи.

Если бы у Жени был муж, то сейчас увольнение не казалось бы катастрофой.

Была бы поддержка от мужа.

Майкин муж, Игорь, успешно двигался по карьерной лестнице. Он обожал Майю и всегда её поддерживал. Женя видела, как они вместе решают проблемы, как Игорь берет на себя часть забот, освобождая Майю от лишнего стресса.

Он всегда баловал Майю, это были цветы и украшения, а ещё, благодаря своим связям, устроил жену на «непыльную должность с хорошим окладом, где не нужно «упахиваться».

В глубине души Женю грызло чувство неполноценности. Она всегда гордилась своей независимостью, своей способностью справляться со всем самостоятельно. Но сейчас, когда её мир рушился, эта независимость казалась ей бременем.

Глава 2

— Жень, что случилось?

— Уволили, – тяжело вздохнув, прошептала она, глядя в никуда. — Вернее, корректно попросили.

— Как? — Майя ахнула. — Почему? Ты же там несколько лет работала. Всегда всё было хорошо!

— Сокращение штата, — Женя пожала плечами. — Сказали, кризис, оптимизация... бла-бла-бла. В общем, я больше не работаю в «Креатив-Маркете».

— Жень, ну ты чего расклеилась? — Майя взяла её ладонь в свою. — Это ужасно, конечно, но не конец света. Ты умница, быстро найдешь новую работу. Давай, я закажу для нас шоколадный торт, ведь сладкое помогает поднять настроение. А ты расскажи все по порядку.

Женя рассказала. О внезапном вызове к начальнику, о его формальной речи про «тяжелые времена» для компании, о подписании бумаг и чувстве полной беспомощности. Майя слушала внимательно, подливала ей чай и подсовывала кусочки шоколадного торта.

— Ну вот, — закончила Женя, вытирая слезы салфеткой. — И что теперь делать? Кредит за машину, аренда квартиры... Я в панике.

Майя обняла её еще раз.

— Тише, тише. Все наладится. Ты же знаешь, я всегда рядом. Давай вместе составим резюме, разошлем по всем сайтам. Ты обязательно найдешь работу, и даже в сто раз лучше прежней!

Майя вдруг резко замолчала и задумчиво посмотрела на подругу.

— Слушай, Жень, тут такое дело... У нас в компании открыта вакансия. Секретарь босса. Моя приятельница из отдела персонала в панике просто. Работа сложная, много ответственности, но и платят очень хорошо. Оклад просто космос.

— И что, прям никто не подходит? Наверное, там очередь из желающих, — Женя скептически подняла бровь. — Сама же говорила, что в компанию, где ты работаешь, просто не устроиться. И если бы твой муж не подсуетился, ты бы туда не попала.

— Ну, желающих много, но не все выдерживают его эмм собеседования, — Майя замялась, подбирая слова. — Дашка говорит, что он там чуть ли не стресс-тесты устраивает. В общем, вакансия горит, а закрыть не могут. — Майя вздохнула. — Наш босс... он, скажем так, специфический человек. Одним словом - тиран. Требовательный до ужаса, властный, придирчивый. Никто у него долго не задерживается. Все бегут через месяц-два. Не выдерживают. Но платят, повторюсь, очень хорошо. И если ты продержишься хотя бы полгода, то сможешь закрыть все свои долги, и ещё останется.

Женя задумалась. С одной стороны, перспектива работать на тирана её совсем не прельщала. С другой стороны, ей срочно нужны были деньги, и предложение Майки звучало как спасательный круг.

— А что он из себя представляет? - спросила Женя, чувствуя, как в ней просыпается любопытство.

— Он у нас тот еще фрукт! — Майя закатила глаза. — Представь себе смесь Дракулы, Наполеона и бухгалтера.

— Дракулы? Это как? — Женя слегка приподняла брови.

— Ну, знаешь, — Майя понизила голос, словно делилась тайной, — он появляется из ниоткуда, когда меньше всего ожидаешь. И у него такой взгляд, что кажется, будто он видит тебя насквозь, читает твои мысли и знает все твои слабости.

— А Наполеон? — Женя уже представляла себе нечто грандиозное.

— О, это его амбиции и стратегическое мышление. Он видит на десять шагов вперед, планирует все до мелочей, и всегда стремится к победе. Любая задача для него – это поле битвы, где он должен одержать верх. Он умеет вдохновлять, требовать, никогда не сомневается в своих решениях. Иногда кажется, что он готов завоевать мир, начиная с нашей отрасли.

— Звучит впечатляюще, — пробормотала Женя. — А бухгалтер? Это уже совсем другая история.

— Вот именно! — Майя рассмеялась. — Это его педантичность. Он дотошен до мелочей. Любая цифра, любая запятая, любая строка в отчете – все должно быть идеально. Он может часами разбираться в мелких деталях, которые большинству кажутся незначительными. И при этом он невероятно умен, харизматичен, привлекателен

— Но характер, — закончила Женя, уловив недосказанность в голосе Майи.

— Да, характер, — Майя вздохнула. — Он может быть невероятно требовательным. Не терпит ошибок, не терпит промедления. Если ты не справляешься, он может быть очень резким. Но при этом, если ты показываешь результат, он может быть и очень щедрым, и даже заботливым, в своем роде. Он ценит лояльность и преданность делу. Просто нужно научиться с ним работать. Если ты умеешь держать удар и не боишься трудностей, то справишься. С улицы, конечно, на такую должность не возьмут.

— И что мне делать? – спросила она, чувствуя, как в груди зарождается робкая надежда. — Хотя, Майя, ты серьезно? Я же логист. У меня нет опыта работы секретарём руководителя.

— Ну и что? – Майя махнула рукой. — Ты умная, ответственная, быстро учишься. Дашка из отдела персонала говорит, что главное – это стрессоустойчивость и умение находить общий язык с людьми. А ты всегда со всеми ладишь. Я за тебя словечко замолвлю. Скажу, что есть у меня девочка на примете, умница-красавица, с опытом работы. Они заинтересуются, у них вакансия горит

— Но я боюсь. Ты же говоришь, босс требовательный. Вдруг я не справлюсь?

— Жень, ну что ты как маленькая? Попытка не пытка! В любом случае, тебе сейчас работу искать, так почему бы не попробовать? Хуже точно не будет. Зато, если получится, ты забудешь о финансовых проблемах надолго.

Женя задумалась. Майя была права, тут такой шанс, глупо его упускать. — Хорошо, — решившись, произнесла сказала Женя. — Что мне нужно делать?

— Отправь мне свое резюме, я его подкорректирую, чтобы оно идеально подходило под эту вакансию. И готовься к собеседованию. Будь уверена в себе, покажи, что ты готова к любым трудностям.

— Спасибо, Майя! Я постараюсь.

— Я в тебя верю! – подмигнув, ответила Майя. — Если бы не верила, то не предлагала бы!

Девушки весело рассмеялись.

Глава 3

Женя, кажется, в сотый раз, перечитала сообщение от Майки.

«Все ок, договорилась! Завтра в 10:00 тебя ждёт Марина Викторовна, начальник отдела персонала. Удачи, ты справишься! Буду держать за тебя кулачки!»

Легко сказать «справишься», когда сама Майя уже второй год как работает в этой «корпорации монстров», куда её устроил муж.

А Женя Женя последние несколько лет просидела в уютном, но тесном офисе компании из серии «Рога и копыта», где все друг друга знали по именам и пили чай из одной кружки.

Завтра.

Завтра – это уже сегодня, подумала она, взглянув на будильник. Хорошо бы выспаться перед важным собеседованием, но сон не шёл.

Утром Женя стояла перед зеркалом, пытаясь унять дрожь в руках. Строгий костюм, купленный по кредитной карте специально для этого случая, казался ей доспехами, а не одеждой.

Вдох-выдох. «Ты сможешь, Женя. Ты умная, ты талантливая, тебе просто очень нужна эта работа»!

В 9:45 она уже стояла перед стеклянными дверями небоскреба, в котором располагался главный офис IT-компании «Цифровые Бизнес Процессы». Здание поражало своими размерами и блеском.

Мрамор, хром, стекло – все кричало о богатстве и успехе. Женя чувствовала себя маленькой песчинкой, затерянной в этом океане роскоши.

Внутри было еще более впечатляюще. Высоченные потолки, дизайнерская мебель, фонтан с подсветкой в холле. Девушка на ресепшене, с безупречным макияжем и улыбкой, от которой веяло холодом, указала ей, как дойти до отдела персонала.

Пока Женя шла по коридору, она рассматривала сотрудников. Все они выглядели такими уверенными, стильными, успешными. Вспомнились слова Майки: «Тут дресс-код строгий, но зато зарплата – космос!»

Космос до которого Жене, казалось, не дотянуться.

Наконец, она нашла нужную дверь с табличкой «Начальник отдела персонала». Сердце бешено колотилось. Женя глубоко вздохнула и постучала.

— Войдите, – прозвучал строгий, но приятный голос.

В кабинете было светло и просторно. За огромным столом сидела женщина лет сорока, с короткой стрижкой и пронизательным взглядом. Это, должно быть, Марина Викторовна, начальник отдела персонала.

— Здравствуйте, вы Евгения? – спросила Марина Викторовна, приветливо улыбнувшись.

— Здравствуйте, – пролепетала Женя, чувствуя себя неловко.

— Присаживайтесь!— Марина Викторовна указала на стул. — Майя мне о вас рассказала. Говорит, вы очень перспективный специалист.

— Спасибо, — Женя села, стараясь не выдать своего волнения.

Собеседование началось. Марина Викторовна задавала вопросы о её опыте, навыках, амбициях. Женя отвечала, стараясь говорить четко и уверенно, но в голове все равно крутилась мысль: «Смогу ли я? Справлюсь ли я с таким уровнем?»

Она рассказала о своих проектах в «Креатив-Макркет», о том, как ей приходилось быть и швецом, и жнецом, и на дуде игроцом. И вдруг поняла, что это не повод для стыда, а наоборот – её преимущество. Она умеет работать в условиях ограниченных ресурсов, она умеет находить нестандартные решения, она умеет брать на себя ответственность.

Марина Викторовна кивала, внимательно слушала, в какой-то момент откашлялась, поправила очки и посмотрела на Женю поверх оправы.

— Женя, спасибо, что пришли. Вы произвели на меня хорошее впечатление. Но прежде чем мы перейдем к обсуждению деталей, я должна вас кое о чем предупредить, — начала Марина Викторовна, её голос стал серьезнее. — Мы ищем не просто личного секретаря, а скорее, правую руку для нашего генерального директора, Яна Сергеевича. Он... человек непростой. Очень требовательный, перфекционист, и, скажем прямо, со стальным характером. Он не терпит ошибок, не любит опозданий и ценит инициативу. Но, к сожалению, не всегда умеет это выражать корректно.

Марина Викторовна сделала паузу, наблюдая за реакцией Жени.

— За последний год у него сменилось семь секретарей. Семь, Женя. Это говорит о многом.

— Я понимаю. Значит, работа сложная, — Женя не дрогнула.

— Сложная – это мягко сказано. Работа предполагает режим 24/7. Ян Сергеевич может позвонить в любое время дня и ночи, в выходные, в праздники. Он ожидает, что его помощник будет всегда на связи, всегда готов решить любую проблему, всегда в курсе всех дел.

— Я поняла, он сложный человек, — осторожно заметила Женя.

— Сложный — это мягко сказано, — усмехнулась Марина Викторовна. — Он может быть очень резким, даже грубым. Он может завалить вас работой в последний момент, а потом забыть поблагодарить. Он может придирается к мелочам и устраивать разнос из-за пустяка. Но, Женечка, он гениальный руководитель. Он видит картину целиком, он умеет принимать сложные решения, и он действительно заботится о компании. Просто... по-своему.

— А почему же предыдущие секретари не выдерживали? - поинтересовалась Женя.

— Причины разные. Кто-то не выдерживал темпа, кто-то не справлялся с объемом работы, кто-то не мог смириться с его характером. Некоторые просто сдавались после первого же серьезного выговора. Ян Сергеевич не прощает ошибок, но он и не держит зла. Он быстро забывает о своих вспышках гнева, но последствия для его секретаря могут быть ощутимыми.

Марина Викторовна снова сделала паузу, ее взгляд стал пронизательным.

— Именно поэтому я должна задать вам несколько личных вопросов. У вас есть муж? Дети? Какие-то серьезные личные обязательства?

— Нет, мужа нет. Детей тоже. Живу одна. Обязательства... ну, как у всех, наверное. Кредиты, родители, друзья.

— Понимаете, Женя, Ян Сергеевич не терпит, когда личная жизнь мешает работе. Он считает, что если человек берется за такую должность, он должен быть готов посвятить ей всё свое время и энергию. Он не будет ждать, пока вы разберетесь с семейными проблемами или отведете ребенка в школу. Он ожидает, что вы будете рядом, когда он в вас нуждается.

Женя молчала, обдумывая услышанное.

— Конечно, оплата соответствующая. Мы предлагаем очень конкурентную зарплату, полный соцпакет, бонусы за переработки и возможность карьерного роста. Но все это достанется только тому, кто сможет выдержать темп и соответствовать требованиям Яна Сергеевича.

— Я не хочу вас отговаривать, Женя, — Марина Викторовна посмотрела Жене прямо в глаза. — Вы действительно производите впечатление очень способного и перспективного сотрудника. Но я считаю своим долгом предупредить вас о том, что вас ждет. Это работа не для всех. Это работа для тех, кто готов пожертвовать личной жизнью ради карьеры. Вам придется подстраиваться под его ритм, предугадывать его желания, быть всегда начеку и готовой к любым неожиданностям. Вам придется стать его правой рукой, его тенью, его личным ассистентом, который знает его лучше, чем он сам. — Она посмотрела Жене прямо в глаза. — Вы должны быть готовы к тому, что вам придется забыть о личной жизни, о выходных и праздниках. Вы должны быть готовы к тому, что вас будут критиковать, ругать и, возможно, даже унижать. Но если вы сможете это выдержать, если вы сможете найти подход к Яну Сергеевичу,

то вы станете незаменимым человеком в компании. Вы станете его доверенным лицом, его советником, его другом. И тогда все ваши усилия будут вознаграждены.

— Я вас услышала, Марина Викторовна, — Женя глубоко вздохнула. — И я готова попробовать.

— Хорошо! — Марина Викторовна слегка улыбнулась. — Тогда давайте перейдем к обсуждению деталей.

Глава 4

Женя нервно поправила воротничок новой блузки и провела ладонями по юбке. Сегодня первый рабочий день в должности секретаря генерального директора компании «Цифровые бизнес процессы», лидера на рынке айти –услуг и программного обеспечения.

— Евгения, проходите. Ян Сергеевич ждет, я вас ему представлю, — сказала Марина Викторовна, приглашая девушку.

Сердце ухнуло куда-то в пятки. Женя глубоко вдохнула и вошла в кабинет.

За огромным столом, словно вырезанным из цельного куска темного дерева, сидел мужчина.

Ян Сергеевич Разумовский. Высокий, широкоплечий, с короткой стрижкой и волевым подбородком. Он был красив, даже очень. От него веяло силой и уверенностью. Харизматичный, как говорили о нем коллеги.

Но взгляд Взгляд был холодным и суровым, словно лед.

Он не поднял головы, продолжая что-то подписывать.

— Ян Сергеевич, это Евгения, ваш новый секретарь, – Марина Викторовна представила девушку.

Генеральный, не отрываясь от бумаг, буркнул: «Вижу».

Марина Викторовна улыбнувшись, зыркнув на Женю, быстро ретировала. Женя осталась стоять у двери, чувствуя себя неловко.

Она должна что-то сказать? Или ждать, пока Его Величество соизволит обратить на неё внимание?

Наконец, Ян Сергеевич поднял голову. Его взгляд скользнул по девушке, оценивая, словно сканер.

— И что вы умеете? – спросил он тоном, не предвещавшим ничего хорошего.

Женя собралась с духом.

— Я хорошо владею компьютером, быстро учусь, умею организовывать работу, составлять отчеты

— Отчеты? Организовывать? – перебил он, усмехнувшись. – Вы думаете, мне нужен человек, который умеет составлять отчеты? Мне нужен человек, который умеет думать! Который предвидит проблемы! Который решает их до того, как они возникнут!

Женя почувствовала, как щеки заливаются краской.

— Я постараюсь соответствовать вашим требованиям, – пробормотала она.

— Постараетесь? – в голосе генерального прозвучало раздражение. – Мне не нужны ваши «постарюсь». Мне нужны результаты. И если вы не будете соответствовать, то долго здесь не задержитесь. Это понятно?

— Да, Ян Сергеевич, – тихо ответила Женя, стараясь не смотреть ему в глаза.

Он снова уткнулся в бумаги.

— Принесите мне кофе. И чтобы он был горячим, а не та жижа, которую обычно здесь подают! — отдал отрывистый приказ.

Женя кивнула и поспешила выйти из кабинета.

Она чувствовала себя раздавленной. Становится понятно, почему такая текучка. Это какие нужны нервы, чтобы выдержать этого грубияна и тирана?

Чёрт! Кофе! Казалось бы, что может быть проще? Но в голове уже куча вопросов. Какой он любит? Крепкий? Со сливками или без? С сахаром?

Она подошла к кофемашине, сложной и многофункциональной, как космический корабль. Инструкция казалась написанной на инопланетном языке. С трудом, методом проб и ошибок, она все же справилась и наполнила белоснежную чашку ароматным напитком.

Добавила немного сахара, как ей показалось, в меру. Увидела упаковку порционных сливок. Оторвала парочку, вскрывать не стала, а положила на блюдец.

С замиранием сердца Женя вошла в кабинет Яна Сергеевича. Он по-прежнему сидел за огромным столом, погруженный в бумаги, и даже не поднял головы.

— Вот, Ян Сергеевич, ваш кофе, - пробормотала она, ставя поднос на стол.

Он оторвался от документов и взял чашку. Сделал глоток. Лицо его исказилось от отвращения.

— ЧТО ЭТО? — его голос был холоден, как арктический лед.

Женя почувствовала, как кровь отлила от лица.

— Кофе, Ян Сергеевич. Я... я старалась, — пролепетала она.

— Старалась? — едко усмехнулся. — Это не кофе, а помой. Слишком сладкий, слишком слабый, безвкусный. Ты вообще знаешь, как готовить кофе?

Женя покраснела до корней волос. Ей хотелось провалиться сквозь землю.

— Я... я не знала, какой вы любите, — прошептала она.

— А спросить не судьба? Язык отсохнет? — Ян Сергеевич отставил чашку. — Евгения, вы здесь для того, чтобы облегчать мне жизнь, а не создавать проблемы. Я пью только эспрессо, двойной, без сахара и молока. Запомните это раз и навсегда.

Женя стояла, опустив голову, чувствуя себя полной неудачницей. Слезы подступили к глазам.

— Иди и переделай, — сказал, как отрезал Ян Сергеевич, возвращаясь к своим бумагам. — И постарайся в этот раз не испортить мне утро.

Женя вышла из кабинета, стараясь не расплакаться. Она дошла до кухонного уголка, поставила чашку в раковину и сжала кулаки. Внутри все кипело от обиды и злости.

«Помой! Да он вообще понимает, что такое хороший кофе? Или просто издевается?» — мысленно кричала она, глядя на кофемашину.

«Неудивительно, что у него помощницы меняются, как перчатки, — подумала она, вытирая слезы, которые все-таки прорвались наружу. — Кто выдержит такого самодура?»

Она глубоко вздохнула, стараясь успокоиться.

Уволиться она сейчас не могла, нужны были деньги. Но как работать дальше?

Как каждый день приходиться в этот офис и терпеть унижения?

В голове мелькнула мысль: «А что, если?»

Она представила, как добавляет в кофе Яна Сергеевича щепотку соли, или, может быть, обжигающе острый перец чили.

Нет, это слишком рискованно. Но что-то нужно было делать.

Она решила, что больше не будет стараться угодить ему. Она будет делать свою работу хорошо, но не позволит ему вытирать об себя ноги.

Она будет отстаивать свои границы, говорить «нет», когда это необходимо, и не бояться высказывать свое мнение.

Она наполнила чашку свежим кофе, не знала, понравится ли приготовленный напиток Яну Сергеевичу, но ей было все равно.

Она сделала все, что могла.

С высоко поднятой головой она вернулась в кабинет босса. На этот раз она не смотрела в пол, а прямо в его глаза.

— Вот ваш кофе, Ян Сергеевич, — произнесла она твердым голосом. — Надеюсь, он вам понравится. Если нет, я готова выслушать ваши замечания, но прошу вас, выражайте их в более уважительной форме.

Ян Сергеевич оторвался от бумаг и удивленно посмотрел на Женю.

Он явно не ожидал такой дерзости от своей новой секретарши. В его глазах мелькнуло что-то похожее на раздражение, но потом он, словно оценивая её, прищурился.

Затем снова уткнулся в бумаги, словно Женя перестала для него существовать.

Женя вышла из кабинета, чувствуя себя странно. С одной стороны, она победила. Она смогла отстоять себя, не сломаться под его давлением. С другой стороны, она понимала, что это только начало.

Ян Сергеевич не из тех, кто легко сдается. Она уверена, он продолжит её изводить.

Она вернулась на свое рабочее место и принялась за работу, стараясь не думать о том, что её ждет дальше.

Она просто делала то, что должна была делать. Выполнять свои должностные обязанности. И не принимать близко к сердцу критику босса.

Глава 5

Женя захлопнула дверь кабинета и прислонилась к ней спиной, чувствуя, как бешено колотится сердце.

Две недели.

Всего две недели она работает секретарём у этого придурка Разумовского и эти две недели кажутся ей вечностью.

«Тиран и самодур!!!» - прошептала она, глядя на свои дрожащие руки.

Как я его ненавижу!

Слова вырвались сами собой, но в них было столько накопившегося раздражения, что Женя даже немного испугалась.

Ян Сергеевич был специфическим. Высокий, подтянутый, с пронзительным взглядом и манерами аристократа, он производил впечатление человека, привыкшего к беспрекословному подчинению. Он был известен своим скверным характером, перфекционизмом и нетерпимостью к ошибкам.

И, кажется, решил проверить Женю на прочность.

Он специально подбирал задания, чтобы испытать её терпение. Она чувствовала себя подопытным кроликом в лаборатории безумного ученого.

Его задачи всегда были сложными, граничащими с невыполнимыми.

Например, он поручил ей найти редкий сорт чая, который, по его словам «должен быть доставлен из высокогорных плантаций Тибета, собран вручную девственницами в полнолуние».

Женя, конечно, утрировала, но суть была именно такой. Каждое задание было сложнее предыдущего, каждое требовало невероятных усилий и изобретательности. Она понимала, что это бред, тем не менее, потратила полдня, обзванивая все чайные лавки и интернет-магазины.

В итоге, нужный чай нашёлся в каком-то захудалом магазинчике на окраине города, и, конечно, никаких девственниц там и в помине не было.

Женя сорвалась с места и помчалась туда, словно от этого зависело её будущее. Она успела купить чай за несколько минут до закрытия магазина.

Потом были билеты на балет, которые нужно было достать за час до начала, хотя все билеты на сайте были раскуплены. Затем – перевод сложного технического текста с немецкого языка, который Женя, конечно, знала, но не настолько хорошо, чтобы сделать идеальный перевод за ночь.

Каждый день был преодолением препятствий. Женя чувствовала, как её энтузиазм тает с каждым рабочим днём. Она приходила домой выжатая как лимон, мечтая только об одном – выспаться.

Вчера Ян Сергеевич превзошел себя. Он попросил её организовать встречу с важным клиентом, который, по его словам, «не терпит опозданий и любит, чтобы всё было идеально, известен своей требовательностью и безупречным вкусом».

Женя забронировала лучший ресторан в городе, заказала цветы, провела часы, согласовывая меню с шеф-поваром, подбирая идеальные блюда, которые, по ее мнению, должны были произвести впечатление на взыскательного клиента.

Но за час до встречи Ян Сергеевич заявил, что клиент передумал и хочет встретиться в другом месте.

Сердце Жени пропустило удар.

— В другом месте? Но... где именно?

— Он хочет строжайшей конфиденциальности, – продолжил Ян Сергеевич, словно не замечая ее растерянности. — Ему нужно место, где никто не увидит и не узнает. Он сказал, что это очень важно, так как у него возникли проблемы с опасными людьми из криминала.

Женя почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Конфиденциальность. Никто не увидит.

Это означало, что все её старания с рестораном, меню, цветами – все было напрасно. Но главное, что её беспокоило, это то, что ей предстояло найти такое место за короткий срок.

— Ян Сергеевич, но как же... ресторан? – попыталась она вразумить босса.

— Забудь про ресторан. Это уже не актуально. Найди что-то другое, более уединенное. И чтобы это было быстро.

Женя закрыла глаза на мгновение, пытаясь собраться с мыслями. Это было именно то, что любил делать Ян Сергеевич – бросать ее в самую гущу событий, заставляя импровизировать и находить выход из самых непредсказуемых ситуаций.

Он словно проверял её на прочность, на способность сохранять хладнокровие под давлением.

Она снова взяла телефон. В голове проносились варианты: загородный дом, арендованный офис в нерабочее время, даже частный клуб, куда можно было попасть по рекомендации. Но все это требовало времени, которого у неё не было.

Внезапно ее осенило. Она вспомнила о старом, малоизвестном загородном отеле. Это место было известно своей уединенностью и отсутствием лишних глаз. Там не было громкой музыки, суеты и случайных посетителей. Только тишина, природа и возможность полного контроля над ситуацией.

Женя быстро набрала номер отеля. К счастью, после короткого объяснения ситуации, ей пообещали подготовить отдельный номер с прилегающей террасой, откуда открывался вид на лес. Это было идеальное место – тихое, уединенное, и, что самое главное, совершенно не связанное с их обычной деловой жизнью.

Когда клиент приехал, он был приятно удивлен и остался очень доволен.

Разумовский, как обычно, не сказал ни слова похвалы.

Потом задачи стали сложнее.

Женя чувствовала себя как на минном поле. Каждый день приносил новый вызов. То ей нужно было организовать встречу с иностранными партнерами, где все переговоры должны были вестись на китайском языке, хотя Женя знать его не знала.

То ей поручали найти редкую книгу, которая, по слухам, хранилась в частной библиотеке какого-то эксцентричного коллекционера.

Она подозревала, что Разумовский просто выдумывал задачи, чтобы посмотреть, как она будет выкручиваться.

Женя ненавидела Яна Сергеевича всем нутром. Каждой клеткой своего тела. Он был воплощением всего, что она презирала: высокомерия, самовлюбленности и, конечно же, тирании.

Деспот, тиран, самодур – все эти слова были слишком мягкими для описания его сущности. Он мог придраться к цвету её ручки, к углу наклона монитора, к количеству сахара в его кофе, которое, к слову, менялось в зависимости от его настроения.

Женя плюхнулась в своё кресло, начала разбирать бумаги на столе, когда зазвенел телефон. На экране высветилось имя подруги Майи.

— Привет, Женечка! Ну, как тебе новая работа! Рассказывай! — прозвучал в трубке жизнерадостный голос.

— Ну, что сказать. Работа как работа, — уклончиво ответила Женя, надеясь отделаться общими фразами.

— Да ладно тебе! Рассказывай! Строгий? Сильно жестит? — не унималась Майя.

И тут Женю прорвало.

— Строгий? Да он самовлюбленный самодур! Напыщенный индюк! Только и делает, что любит себя в зеркало и раздаёт бессмысленные указания. Думает, он пуп земли, а на самом деле... - Женя увлеклась, выплескивая все накопившееся раздражение. Она рассказывала о его придирках, о его манере говорить свысока, о его нелепых требованиях и тупых поручениях.

В пылу разговора Женя совсем забыла, где находится.

Она же в приёмной! И кабинет генерального директора всего в нескольких метрах от её стола.

— Представляешь, этот тиран сегодня снова орал из-за запятой в письме! Какой же он невыносимый! Сухарь, бесчувственный робот! И ещё смотрит на всех свысока, будто мы мухи надоедливые

Неожиданно за её спиной раздаётся холодный голос: «Мухи, говорите?»

Женя испуганно подняла глаза и замерла.

Прямо перед ней, скрестив руки на груди, стоял ОН.

Генеральный директор, собственной персоной.

Его лицо было непроницаемым, но в глазах сверкали молнии.

Женя почувствовала, как кровь отлила от лица.

Слова застряли в горле. Она попыталась что-то сказать, но из горла вырвался лишь невнятный хрип.

Майя на другом конце провода продолжала щебетать: «Вот козёл»

— Майя, мне... мне нужно бежать, — Женя судорожно сглотнула. — Перезвоню позже, — пробормотала она и, не дожидаясь ответа, бросила трубку.

В повисшей тишине было слышно только её учащенное дыхание. Разумовский продолжал сверлить её взглядом.

— Продолжайте, Евгения, — наконец произнес он ледяным тоном. — Я с удовольствием послушаю, что вы еще думаете о своем самовлюбленном самодуре-начальнике. Очень увлекательно вы рассказываете. Я заслушался.

Женя почувствовала, как ее щеки заливают краска.

Она готова была провалиться сквозь землю.

Что теперь будет? Увольнение? Штраф? Или что-то еще хуже?

Она открыла рот, чтобы извиниться, но не знала, с чего начать. Как можно извиниться за то, что ты только что назвала своего начальника самодуром и индюком?

Генеральный директор молча ждал.

В его глазах не было ни злости, ни гнева, только какое-то странное, изучающее выражение.

Женя понимала, что сейчас решается её судьба. И от того, что она скажет, зависит, останется ли она на этой работе или нет.

Но что сказать? Как выкрутиться из этой нелепой ситуации?

Глава 6

В приемной повисла звенящая тишина. Женя я чувствовала, как кровь отливает от лица. Она представила, что сейчас начнется.

Крики, разнос, увольнение, черная метка в трудовой книжке. Все пронеслось у неё в голове за долю секунды.

Она судорожно сглотнула, готовясь к худшему. Ян Сергеевич сделал шаг вперед, хотел что-то сказать.

Но тут дверь приемной широко распахнулась. На пороге стоял высокий мужчина в дорогом костюме, с широкой улыбкой на лице.

– Ян! Привет! – воскликнул он – Я уже думал, ты меня избегаешь!

Разумовский, казалось, на мгновение забыл о существовании Жени. Он повернулся к вошедшему, на его лице появилась подобие улыбки.

– Олег! Какими судьбами? – спросил он, пожимая руку гостю.

– Да вот, решил навестить старого друга, – ответил Олег, бросив быстрый взгляд на Женю и подмигнул ей. – Как дела, как бизнес? Крутишься, вертишься, очередной миллиард зарабатываешь?

Олег, очевидно, был давним приятелем Яна Сергеевича. Они разговорились, и Женя почувствовала, как напряжение в её теле постепенно спадает.

Олег перевел внимание босса на себя, увлекая его в разговор о каких-то финансовых делах.

– Ладно, Ян, пойдем в твой кабинет, там и обсудим все, – сказал Олег, подталкивая Разумовского к двери. – Я, всё-таки, не просто так пришёл. Разговор серьёзный.

Ян Сергеевич кивнул и бросив на Женю мимолетный, но многозначительный взгляд, последовал за Олегом в кабинет.

Дверь закрылась. Женя выдохнула. Она была спасена. По крайней мере, на ближайшее время.

Минут через двадцать из кабинета босса вышел Олег.

— Ну вот, как увидел такую очаровательную девушку, сразу настроение поднялось! – воскликнул он, расплываясь в улыбке, которая, по мнению Жени, больше напоминала оскал. — Как зовут-то, красotka?

– Евгения.

– Красивое имя! – протянул, приближаясь к столу. — Недавно здесь?

– Недавно! — ответила она, стараясь не встречаться с ним взглядом. Почему-то ей было неприятно от его внимания.

– Когда я был здесь в последний раз, на твоём месте сидела Милана. Ха, с Яном Сергеевичем не забалуешь. Сильно требовательный, да? Спуску не даёт!

– Да, он очень серьезно относится к работе, – уклончиво ответила Женя, надеясь, что этого будет достаточно и этот неприятный чувак уйдёт.

Но Олег явно не собирался сдаваться.

— После такого напряженного дня необходимо расслабиться. Может, составишь мне компанию? Расскажешь, как выживаешь в этом аду. Как насчет ужина сегодня вечером? – он подмигнул, и Жене стало совсем не по себе.

– Благодарю за приглашение, но у меня уже есть планы на вечер, – вежливо отказала она, чувствуя, как нарастает раздражение.

– Ну что вы, Женя! Неужели такая красotka будет сидеть дома в одиночестве? – он наклонился ближе, и Женя почувствовала резкий запах его одеколона. – Я уверен, мы отлично проведем время. Я знаю одно местечко

Женя почувствовала, как её щеки начинают гореть. Ей не нравилась его настойчивость, его намеки, его оценивающий взгляд. Она чувствовала себя с экспонатом на выставке, и это было унижительно.

– Мне действительно очень жаль, но я не могу, – повторила она, стараясь, чтобы ее голос звучал твердо и уверенно. – И, пожалуйста, не подходите так близко.

Мужчина на мгновение замер, словно не ожидая такого отпора. В его глазах мелькнуло раздражение, но он быстро взял себя в руки.

— Ну что ты, Женя? Я прекрасно знаю, какой Ян сложный человек. Мы с ним давно знакомы, еще со школьных времён. Поверь, я понимаю, как тебе приходится несладко. Могу, так сказать, обеспечить тебе ... защиту. Поддержку.

Он говорил это с таким тоном, будто предлагал не помощь, а некую сомнительную сделку.

Его снисходительный тон, фамильярность, бесцеремонность бесили. Она чувствовала себя загнанной в угол, хотя и сидела за своим рабочим столом

— Спасибо, Олег, но я прекрасно справляюсь сама, – отрезала она, стараясь, чтобы голос звучал твердо и уверенно.

Олег, казалось, не услышал её отказа.

– Знаешь, Жень, я тут прикинул сколько секретарей сменилось на этом месте? Ты, наверное, уже пятая или шестая за этот год? Долго ты тут не продержишься, – он усмехнулся, в его голосе прозвучала неприкрытая угроза. – Подумай над моим предложением. Это может быть полезно для твоей карьеры.

Жене стало противно. Она чувствовала, как кровь приливает к щекам. Ей не нравилась его настойчивость, его мерзкие намеки, его уверенность в своей власти. Она хотела встать и высказать ему в лицо всё, что думает, но сдержалась. Всё-таки, она при должностных обязанностях, должна вести себя корректно, тем более, он друг босса.

– Я уже ответила, Олег. У меня свои планы, – повторила она, стараясь сохранить спокойствие в голосе.

Напряжение в воздухе можно было резать ножом. Олег, казалось, собирался продолжить, но тут дверь кабинета босса открылась.

— Олег, ты еще здесь? — сказал Разумовский. — Я думал, ты уже ушел. Тебя подбросить или ты вызвал такси? Евгения, на сегодня всё. До завтра.

Разумовский бросил на Женю короткий, пронзительный взгляд, от которого у неё мурашки побежали по коже. И не дожидаясь ответа, вышел из приемной.

– Ну что ж, ты подумай, – тихо пробормотал Олег, подмигнув девушке и поспешил за Яном.

Женя знала, что это всего лишь отсрочка.

Разумовский не забудет оскорблений.

Он просто отложил казнь. Дрожащими руками набрала номер Майки.

Гудки тянулись мучительно долго, словно нарочно испытывая её и без того расшатанные нервы. Наконец, Майя ответила, и Женя выпалила:

– Майя, все пропало! Меня уволят!

В трубке повисла короткая пауза, а потом раздался обеспокоенный голос подруги.

– Жень, ты чего? Что случилось-то?

– Он слышал наш разговор, — Женя судорожно вдохнула и попыталась успокоиться. — Когда я назвала самодуром и индюком. Я уверена, завтра меня уволят!

Женя замолчала, в голове проносились картины: пустой холодильник, неоплаченная квартира, поиски новой работы

– Так, спокойно, – наконец, сказала Майя, – Во-первых, дыши. Во-вторых, не паникуй раньше времени. Ты уверена, что именно он услышал? Может, он просто проходил мимо и не разобрал слов?

– Нет, Майя Я видела его лицо! Он все слышал! Он смотрел на меня так так, будто я его личный враг!

– Хорошо, допустим, услышал. Но это еще не конец света. Ты работаешь хорошо. Он не может просто так взять и уволить тебя из-за одной фразы, сказанной в сердцах.

– Маааайя, он может! — протянула Женя. — Он же самодур! Ты сама рассказывала, как он уволил предыдущую секретаршу, просто потому, что ему не понравилась её прическа! Забыла?

– Жень, ну не накручивай себя. Послушай, завтра утром, когда придешь на работу, постарайся вести себя как обычно. Не избегай его, но и не лезь на глаза. Если он заговорит с тобой, извинись. Скажи, что была на эмоциях, что устала, что не хотела его обидеть.

– Извиниться? Перед ним? Да он

– Жень, это не вопрос гордости, это вопрос работы. Тебе нужна эта работа?

Женя вздохнула.

– Нужна. Очень.

– Вот и все. Тогда забудь про гордость. Просто извинись. Скажи, что уважаешь его как руководителя и ценишь свою работу.

– А если он все равно уволит?

– Если уволит, тогда будем думать, что делать дальше. Но пока не стоит гадать. Может, он забудет об этом инциденте. Или, в крайнем случае, ограничится выговором.

Глава 7

Солнце еще не взошло, а Женя уже стояла на остановке, дрожа не то от холода, не то от страха. Вчерашний день, словно кошмар, преследовал её. Слова, сорвавшиеся с губ – «самодур, индюк, смотрит как на мух» – эхом отдавались в голове.

И это всё о ком? О самом генеральном, грозе всего офиса, человеку, чье настроение определяло рабочую атмосферу на весь день.

Завал на работе, нереальные сроки, тупые поручения, придирки по мелочам. И вот, когда она разговаривала с подругой Майкой, её прорвало. Нелецеприятные слова вырвались сами собой, как назло, босс всё слышал. В его глазах плескалась ярость.

Вчера пронесло. Его отвлекло неожиданное появление Олега. Но сегодня...

Всю ночь Женя не сомкнула глаз. В голове прокручивались варианты развития событий: выговор, штраф, увольнение. Последнее казалось самым вероятным.

Работа была не идеальной, но стабильной. А стабильность сейчас была нужна как воздух.

И словно этого было мало, утром раздался звонок.

Арендодатель, милая старушка, с которой у Жени сложились почти дружеские отношения, сообщила, что её дочь внезапно ушла от мужа, приезжает в город детьми, ей срочно нужна квартира.

— Прости, Женечка, я понимаю, что это неожиданно, но мне очень нужно, чтобы ты съехала в ближайшие дни.

— Но, Ирина Петровна, у меня же договор! Там прописано, что...

— Я знаю, Женя, я знаю. Я готова выплатить вам компенсацию за досрочное расторжение. Но мне действительно очень нужно. Пожалуйста, поймите меня. У дочки трое детей, куда мне её в свою однокомнатную квартиру. Я не могу поселить её у себя.

Мир рухнул окончательно. Работа под угрозой, жилья нет. Женя чувствовала себя раздавленной, как жук, попавший под колесо грузовика.

Автобус подъехал, и она, словно робот, забралась внутрь. Всю дорогу она смотрела в окно, не видя ничего, кроме собственных проблем.

Офис встретил её тишиной. Обычно в это время уже вовсю кипела работа, но сегодня все словно замерли в ожидании бури.

Женя медленно подошла к кабинету, тихо открыла дверь.

Подруга Майя посоветовала извиниться перед ним. Её слова эхом проносились в голове.

«Усмири свою гордость! Ты же знаешь, какой он. Подмасли его, скажи, что погорячилась, что уважаешь его мнение. Скажи, что погорячилась, что устала, что он самый лучший босс на свете. Иначе он тебя сожрет! И даже не подавится!»

Сама мысль о том, чтобы ползать на коленях перед Разумовским, вызвала у Жени приступ тошноты.

«Извините меня, Ян Сергеевич, простите, — прошептала она, представляя, как заискивающе смотрит ему в глаза. Её передёрнуло. Нет, она не могла. Не могла переступить через себя.

Женю тошнило от одной мысли об этом. Представить, как она, с виноватым видом, бормочет что-то невнятное, оправдываясь и унижаясь перед этим самодуром! Фу!

Она знала, что права.

Он действительно самодур. Мерзкая личность.

И почему она должна извиняться за правду?

Почему должна жертвовать своим достоинством ради сохранения места, где её не ценят и не уважают?

В животе скрутило от нервов. Она понимала, что рискует. Разумовский вполне мог её уволить. Но мысль о том, чтобы прогнуться под него, была еще более невыносимой.

Она чувствовала, как к горлу подступает ком. Слезы предательски защипали глаза. Увольнение, а тут и проблемы с квартирой – это двойной удар.

Она представила, как будет искать новую работу, одновременно пытаясь найти жилье. Это казалось непосильной задачей.

Женя нервно постукивала пальцами по идеально гладкой столешнице.

Часы над дверью, казалось, издевательски медленно отсчитывали секунды. 9:58. Еще две минуты. Обычно он появлялся ровно в 10:00.

Две минуты до неминуемой катастрофы.

Она представила, как Ян Сергеевич, сверкающими от гнева глазами, входит в приемную. Говорит, что она уволена. Прямо сейчас.

Как она, униженная и растоптанная, собирает свои вещи и уходит, навсегда прощаясь с этой работой, с этой зарплатой, с этой стабильностью.

9:59. Сердце бешено колотилось в груди. Женя глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться. Бесполезно.

В этот момент дверь в приемную распахнулась, на пороге возникла массивная фигура начальника службы безопасности, Юрия Даниловича. Обычно невозмутимый и немногословный, сейчас он выглядел растерянным. На его лице, обычно скрытом за маской профессиональной отстраненности, читалась неприкрытая тревога.

— Шеф на месте? – спросил он, голос его был глухим и каким-то чужим.

Женя отрицательно покачала головой.

— Нет ещё. Что-то случилось, Юрий Данилович?

Он тяжело вздохнул и провел рукой по коротко стриженным волосам.

— У нас серьезные проблемы, Женя. Хакерская атака. Масштабная. Утечка данных. Под угрозой срыва важная сделка с «МегаИнвест».

Женя опешила. Хакерская атака? Сделка с «МегаИнвест»? Это было гораздо серьезнее, чем её личные проблемы с самодуром-начальником.

— Боже мой! Что же теперь будет? – прошептала она. — Что утекло? – спросила она, стараясь сохранить спокойствие.

— Почти все, – ответил Юрий Данилович, его взгляд был прикован к полу. – Конфиденциальные документы, финансовые отчеты, личные данные сотрудников. Все, что может навредить компании, теперь в руках неизвестных.

Женя почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она знала, что сделка с «МегаИнвест» была ключевой для компании. Её срыв мог привести к серьезным финансовым потерям, а возможно, и к банкротству.

— Что вы делаете? – спросила она, стараясь собраться с мыслями.

— Работаем, – ответил Юрий Данилович. – Пытаемся локализовать утечку, восстановить данные. Но времени мало. Если информация попадет в прессу или к конкурентам, нам конец. Как только появится Ян Сергеевич, сразу сообщите мне. Это очень важно. Я пытался дозвониться, но он не отвечает.

Юрий Данилович развернулся, в этот момент дверь распахнулась, в приемную вошел Ян Сергеевич, собственной персоной.

Высокий, подтянутый, с пронзительным взглядом, излучая уверенность и силу. Он остановился, увидев Юрия Даниловича.

— Юрий, что-то случилось? Выглядишь, как будто мир рухнул, – спросил он, приподняв бровь.

Юрий Данилович замер, словно наткнулся на стену.

— Ян Сергеевич! Слава Богу, вы здесь. У нас у нас хакерская атака. Сделка с «МегаИнвест» на грани срыва.

Лицо Яна Сергеевича не изменилось ни на йоту. Ни тени удивления, ни паники. Только стальной взгляд стал еще более пронзительным.

— Подробности, Юрий. Мне нужны подробности, — произнес он ледяным тоном, от которого у Жени по спине пробежали мурашки

Она знала, что сейчас начнется настоящая работа. И что Ян Сергеевич не успокоится, пока не найдет виновных и не восстановит справедливость.

Не глядя в её сторону, Ян Сергеевич прошёл в свой кабинет вместе с начальником службы безопасности.

Глава 8

Женя сидела за своим столом, как на иголках. Когда дверь кабинета хлопнула, она вздрогнула. Босс общался с начальником службы безопасности около сорока минут. Когда Юрий Данилович ушёл, из кабинета вышел босс, хмурый, как никогда. Он бросил на Женю короткий взгляд, от которого у неё похолодело в животе

— Женя! - рявкнул он, даже не посмотрев в её сторону. — Бронируй билеты на ближайший рейс до Калининграда. Сейчас же! Эконом не предлагать, только бизнес.

— До Калининграда? — Женя опешила. — Но... зачем? — вырвалось у неё.

— Улаживать конфликт с «Гермесом»! Они на грани разрыва контракта из-за хакерской атаки.

Женя, словно робот, открыла сайт авиакомпании.

В голове крутилась карусель из мыслей. Почему он не уволил её? Неужели это какая-то изощренная форма мести? Заставить её работать на износ, пока она не взмолится о пощаде?

— Есть рейс на 14:10, авиакомпания «Победа», бизнес-класс. Бронирую?

— Бронируй! И для себя тоже бронируй!

— Для меня? Зачем? — Женя замерла, ручка выпала из её руки и покатилась по столу. Самолет. Взлёт. Её сердце бешено заколотилось.

Ян Сергеевич посмотрел на неё так, будто она задала самый глупый вопрос в мире.

— А кто, по-твоему, будет разбираться с документами? Кто знает все эти контракты наизусть? Кто помнит все условия и сноски? Ты, Евгения! Сообщи всем, что я уехал в срочную командировку. Отмени все встречи. И собери мне чемодан. Самое необходимое: костюм, рубашки, галстук, зубную щетку и, да, захвати мой любимый галстук в полоску. Он приносит удачу.

Он отвернулся к окну, словно уже забыл о её существовании. Женя сидела, не в силах пошевелиться.

Командировка? С ним? Это было невероятно.

— Ян Сергеевич, понимаете я я боюсь летать. Очень боюсь.

— Боишься летать? — посмотрел на неё с недоумением. — Что за глупости? В двадцать первом веке бояться летать? Это же самый быстрый и безопасный вид транспорта!

— Я знаю, — тихо сказала Женя, — но это иррациональный страх. Я просто не могу себя пересилить. У меня начинается паника, я

— Женя, не выдумывай! — резко перебил её Разумовский. — У нас нет времени на твои фобии. Это важная командировка, и ты мне нужна. Я не собираюсь менять планы из-за твоих капризов. Гардеробная в кабинете, — буркнул он, отворачиваясь. — Там все необходимое.

Женя, словно робот, двинулась к указанной двери.

Она знала об этой комнате. Ходили слухи, что там хранится всё, что может понадобится боссу в любой ситуации: от сменного костюма до аптечки и даже небольшого запаса наличных. Никто, кроме генерального, доступа туда не имел.

Женя оказалась там впервые. Внутри оказалось просторнее, чем она ожидала. По факту, это была комната отдыха. Шкафы, полки, вешалки — все было идеально организовано. Запах дорогого дерева и кожи витал в воздухе. Женя принялась за работу. Костюмы висели в чехлах, рубашки были аккуратно сложены. Это был его «экстренный» гардероб, о котором ходили легенды среди сотрудников. Она выбирала вещи, стараясь не думать о том, что делает. Это просто работа, приказ босса.

Она открыла чемодан, стоявший в углу, и начала складывать вещи. Костюм — темно-синий, самый строгий. Рубашки — белоснежные, крахмальные. Галстуки — шелковые, сдержан-

ных оттенков. И, наконец, тот самый, в полоску. Он действительно выделялся среди остальных, более яркий и жизнерадостный.

Женя аккуратно сложила его поверх рубашек. Она помнила, как однажды, когда Разумовский был особенно мрачен после неудачных переговоров, она случайно заметила, что этот галстук ему идет. Он тогда лишь хмыкнул, но с тех пор надевал его на важные встречи.

Пока она собирала вещи, в голове крутились мысли. Почему именно она? Почему сейчас? Они никогда не ездила с ним в командировки.

Когда она добралась до верхнего шкафа, ей пришлось встать на цыпочки. Там, среди прочих вещей, лежал старый кожаный портфель. Он был потертый, с царапинами, но выглядел очень добротно. Женя взяла его в руки. Кожа была мягкой и теплой на ощупь.

Внезапно ей стало любопытно. Что такого особенного в этом старом портфеле? Почему босс его хранит?

Она открыла портфель. Внутри лежала старая фотография. На ней был молодой Разумовский, улыбающийся и беззаботный. Рядом с ним стояла девушка, тоже молодая и счастливая. Женя никогда не видела босса таким. Он всегда был сдержанным и серьезным.

Она почувствовала укол совести. Она вторглась в личное пространство босса. Быстро закрыв портфель, она положила его на место.

Женя вышла из гардеробной, чувствуя, как в груди нарастает паника.

До вылета два часа! Ей нужно было сообщить коллегам, отменить встречи, собрать свои вещи и попытаться понять, что вообще происходит.

Она села за свой стол, дрожащими руками взяла телефон и начала обзванивать тех, с кем были запланированы встречи. Её голос звучал неестественно ровно, но внутри бушевал ураган.

Эта командировка была не просто неожиданностью. Это было землетрясение, которое перевернуло её привычный мир с ног на голову.

Самолет. Закрытое пространство. Турбулентность.

Все эти образы проносились в её голове, вызывая тошноту и головокружение.

Она попыталась успокоиться, глубоко дыша.

«Возьми себя в руки», – прозвучали в голове слова босса.

Но как? Как перебороть этот ужас, который сковывает её с головы до ног, стоит только представить предстоящий полёт.

Она посмотрела на свое отражение в зеркале. Бледное лицо, растрепанные волосы, испуганные глаза. Она выглядела как человек, которого только что выдернули из привычной реальности и бросили в бурный океан.

Глава 9

Турбина взвыла, вдавливая Женю в кресло. Сердце колотилось где-то в горле, заглушая даже рев двигателей.

Она ненавидела летать.

Ненавидела этот неестественный отрыв от земли, эту беспомощность в железной птице, несущейся в небеса. И больше всего на свете, в этот самый момент, она ненавидела своего босса, мерзкого Яна Сергеевича.

Самодур, тиран, нарцисс – это лишь самые мягкие эпитеты, которыми она награждала его в своих мыслях.

Он сидел рядом, невозмутимый, листал какой-то финансовый журнал.

Бизнес-класс, конечно, полагался ему по статусу.

А ей ей полагалось быть рядом, записывать его гениальные мысли и обеспечивать его комфорт. И терпеть его высокомерный тон и снисходительные взгляды.

Бизнес-класс, конечно, немного успокаивал. Широкое кресло, шампанское, улыбочные стюардессы – все это создавало иллюзию безопасности и комфорта

Она сидела в своем кресле, пристегнутая ремнем, как космонавт перед стартом. Пыталась дышать ровно, как учил психолог, но каждый толчок, каждая вибрация отзывались в груди болезненным ударом.

«Бизнес-класс, Женя, бизнес-класс», – твердила она себе, пытаясь найти хоть какое-то утешение в мягком кресле и бокале шампанского, которое ей предложила стюардесса. Шампанское, к слову, не особо помогало.

«Это всего лишь полет. Ты в безопасности», – твердила она себе, как мантру.

Легкая турбулентность для Жени превратилась в предвестника неминуемой катастрофы.

Самолет начал разбег. Женя зажмурилась, вцепившись в подлокотники кресла так, что побелели костяшки пальцев. Земля за окном мелькала все быстрее и быстрее.

Вот сейчас, сейчас оторвемся

Резкий толчок, и самолет взмыл в воздух. Женя вскрикнула, не сдержавшись. Паника захлестнула её с головой. Она почувствовала, как по спине пробегает ледяной пот, а в ушах звенит.

«Всё, сейчас упадем», – пронеслось в голове. Сердце заколотилось, ладони вспотели, дыхание участилось. Паническая атака подкрадывалась незаметно, как хищник.

Инстинктивно, не думая, она схватила босса за руку. Его рука была холодной и сухой. Он вздрогнул и оторвался от журнала, удивленно посмотрел на неё.

— Простите, пожалуйста, – пропищала Женя, чувствуя, как самолет набирает скорость. Она знала, что сейчас начнется. Сейчас её мозг, охваченный паникой, начнет генерировать самые нелепые и компрометирующие мысли, и единственный способ их остановить – выплеснуть их наружу.

— Ян Сергеевич, вы знаете, я тут недавно читала про бермудский треугольник! Там, говорят, самолеты просто исчезают! И еще а вы знаете, что птицы не летают в грозу? А мы сейчас летим! Наверное, будет гроза! А еще а еще я видела сон, что у нас отвалилось крыло! Это же знак, правда? Может, нам стоит вернуться? Я могу позвонить пилоту! У меня есть его номер! Ну, почти я могу узнать!

Женя тараторила, не в силах остановиться. Слова вылетали из неё, как пробки из бутылки шампанского. Она чувствовала, как краснеет, как ее щеки горят. Но остановиться не могла. Ей нужно было что-то говорить, что-то делать, чтобы отвлечься от ужаса.

Разумовский смотрел на неё с выражением, которое Женя не могла расшифровать.

Это было что-то среднее между раздражением, удивлением и кажется, даже легким испугом.

Он попытался вырвать свою руку, но Женя держала её мертвой хваткой.

— Евгения, успокойтесь, пожалуйста, — проговорил он, стараясь сохранить спокойствие в голосе. — Все в порядке. Это обычный взлет. Никакой грозы не будет. И крыло у нас не отвалится.

Но Женя его не слушала. Она продолжала нести всякую чушь про инопланетян, турбулентность и про то, что её бабушка всегда говорила, что летать – это грех. Бог дал крылья птицам и ангелам, чтобы те могли летать по небу, но людям крылья он не дал. А наглые люди сами научились летать, построив самолеты.

— Я... я просто очень боюсь летать, – выпалила она, не в силах остановиться. — Особенно взлетов. Это просто кошмар! Знаете, однажды, когда мне было лет десять, я увидела по телевизору фильм про авиакатастрофу, и с тех пор... И знаете, я ненавижу, когда меня называют Евгения. Это имя звучит так... официально. А еще, я однажды украла жвачку в магазине. Мне было стыдно, но я не смогла удержаться! Вы знаете, Ян Сергеевич, я всегда мечтала стать балериной, – выпалила она, не отрывая взгляда от иллюминатора. — Но мама сказала, что у меня слишком широкие кости. А еще, я однажды покрасила волосы в розовый цвет, и меня чуть не уволили. Представляете? Розовый! А еще, я почти влюблена в нашего курьера, Борю. Он такой забавный, у него усы смешные! А ещё утром хозяйка квартиры позвонила. Сказала, что квартиру нужно освободить. Дочь её возвращается, понимаете? А я Вот теперь мне нужно срочно искать новую квартиру. У меня кредит за машину. Вы представляете? Я просто не знаю, что делать! И ведь это не просто найти квартиру, – продолжала она, – это же нужно смотреть объявления, ездить на просмотры, торговаться. А у меня времени совсем нет! Я же работаю. И еще этот отчет, который нужно сдать к концу недели. Я просто не успеваю ничего!

И тут произошло то, чего она никак не ожидала. Ян Сергеевич взял ладонь.

Просто взял и крепко сжал.

Женя замерла. Его рука была теплой и сильной.

Она почувствовала, как волна удивления и облегчения прокатилась по телу. Она ненавидела этого человека, боялась его, но сейчас, в этот момент панического ужаса, его прикосновение дарило ей чувство безопасности.

Она перестала болтать. Просто сидела, крепко сжимая его ладонь, и дышала. Турбулентность не прекратилась, но страх отступил.

Она больше не чувствовала себя одинокой в этом металлическом монстре, летящем в небе.

Ян Сергеевич не произнес ни слова. Он продолжал читать, словно ничего не произошло. Но его рука, крепко держащая её ладонь, говорила о многом.

Когда самолет, наконец, вышел из зоны турбулентности, Женя почувствовала, как напряжение постепенно покидает её тело. Она медленно выдохнула и посмотрела на Яна Сергеевича. Он по-прежнему был сосредоточен на чтении.

— Спасибо, – прошептала Женя, чувствуя, как щеки заливаются краской. — Простите. Я просто... когда боюсь, то начинаю говорить всякую ерунду. Это как защитный механизм.

Она не знала, за что именно благодарит его – за физическую поддержку или за то, что он не отвернулся от её паники, не рассмеялся, не отмахнулся.

Ян Сергеевич лишь слегка кивнул, не поднимая глаз от журнала.

— Всё в порядке, – коротко ответил он, и взял свой ноутбук.

Женя отвернулась к окну, наблюдая за плывущими внизу облаками. Внутри неё бушевала целая буря эмоций.

Ненависть, страх, удивление, благодарность – все смешалось в какой-то невообразимый коктейль. Она не понимала, что произошло. Не понимала, почему Ян Сергеевич, этот ледяной и неприступный босс, вдруг проявил такую человечность.

Она украдкой взглянула на него. Он сидел, склонившись над ноутбуком, его лицо было непроницаемым. Ничто не выдавало того, что несколько минут назад он держал её руку, спасая от панической атаки.

Женя почувствовала себя смущенной и немного виноватой.

Она так долго демонизировала его, видела в нем только плохое.

А сейчас, в самый трудный момент, он оказался рядом.

Она понимала, что один жест не может изменить её отношение к нему в целом. Она по-прежнему считала его высокомерным мудаком, помешанным на контроле. Но теперь, в её сердце зародилось крошечное зернышко сомнения.

Может быть, за этой маской безразличия и строгости скрывается что-то еще?

Может быть, Ян Сергеевич не такой уж и монстр, каким она его представляла?

Остаток полета прошел в тишине. Женя пыталась читать, но мысли постоянно возвращались к произошедшему. Она чувствовала себя неловко и одновременно заинтригованной. Ей хотелось понять, что заставило Яна Сергеевича протянуть ей руку помощи.

Когда самолет приземлился, Женя почувствовала облегчение. Она была рада, что полет закончился, но в то же время ей было немного грустно. Она понимала, что этот короткий эпизод в самолете останется в её памяти надолго.

Глава 10

Жене не успела даже толком вдохнуть воздух незнакомого города. Едва они вышли из аэропорта, Ян Сергеевич обернулся к ней, его лицо, как всегда, непроницаемое, излучало ледяное спокойствие. Ни тени улыбки, ни намек на усталость после перелета. Только четкие, отрывистые команды.

– Евгения, времени в обрез. Сразу едем на встречу в «Гермес». Такси уже ждет. Нам нужно успеть на вечерний рейс. Вечером должны быть дома.

Дома. Звучало так, будто они семья, возвращающаяся из совместно поездки. Женя усмехнулась про себя. Для Разумовского она подчиненная, а не член семьи. Идеальная, беспрекословно выполняющая все поручения.

Женя кивнула, стараясь не выдать ни малейшего волнения. Она привыкла к его холодной отстраненности, но сейчас это ощущалось особенно остро.

В такси она старалась не смотреть на него. Он листал документы, хмурил брови. Женя смотрела в окно, на проносящиеся улицы незнакомого города. В голове навязчиво крутился эпизод из самолета, она старалась эти мысли отгонять. Она знала, что должна забыть.

Забыть о том, как в самолете, когда её накрыла внезапная паническая атака, Ян Сергеевич взял её ладонь в свою. Его рука была теплой и сильной, и этот простой жест, вопреки всему, успокоил её. Он не говорил ничего, просто держал руку, слушал её бессвязный поток речи, пока приступ не прошел.

После он отпустил её руку, как будто ничего и не было. И она сделала вид, что тоже ничего не произошло.

Они оба сделали вид.

Она чувствовала его присутствие рядом, но старалась не смотреть в его сторону.

Она знала, что никогда не позволит себе слабость. Он был боссом, она – его секретарем. Между ними не могло быть ничего личного.

Но, несмотря на все усилия, в глубине души оставалась маленькая искорка надежды. Надежды на то, что тот короткий момент в самолете, когда он держал её за руку, значил для него хоть что-то.

Она знала, что это глупо. Но она не могла ничего с собой поделать.

В какой-то момент она не выдержала.

— Ян Сергеевич, спасибо вам за... за самолет.

— За самолет?— Он посмотрел на неё, нахмурившись. — Не понимаю.

— За то, что помогли мне.

Он помолчал, словно обдумывая ответ.

— Женя, я не мог позволить, чтобы ваша паника сорвала важную командировку. Это было просто рациональное решение.

Рациональное решение. Конечно. Женя кивнула, отвернувшись к окну. Она и не надеялась на что-то другое. Он был её боссом, а не спасителем. И инцидента в самолете никогда не было. Просто рациональное решение. Просто работа. Просто жизнь.

— Женя, все документы распечатаны? - бросил он через плечо, когда они прибыли на место. — А в электронном варианте, если вдруг потребуются корректировка?

— Да, Ян Сергеевич. Все отчеты, договора, все резервные копии, - ответила она, стараясь не отставать от него. — Не волнуйтесь, всё в порядке.

Они мчались по коридорам бизнес-центра, словно преследуемые демонами. Хакерская атака, обрушившаяся на их серверы, поставила под угрозу не только предстоящую сделку с «МегаИнвест», но и разрыв контракта с «Гермесом», их самым крупным клиентом. Утечка

конфиденциальной информации, скомпрометированные данные, подозрения в некомпетентности – все это висело над ними дамокловым мечом.

В приемной «Гермеса» их встретила секретарша с высокомерным взглядом. «Вас ждут», - сухо процедила она, указывая на дверь.

В кабинете царил напряжённая атмосфера. За огромным столом, словно каменный истукан, восседал Сергей Фёдорович Краснов, генеральный директор «Гермеса», человек с репутацией жесткого и бескомпромиссного переговорщика. Его лицо выражало крайнюю степень недовольства. Рядом с ним сидел его финансовый директор, хмурый мужчина с проницательным взглядом.

Разумовский, собрав остатки самообладания, протянул руку.

— Сергей Фёдорович, рад вас видеть. Приносим свои извинения за сложившуюся ситуацию.

Краснов пожал руку, но в его взгляде не было ни капли теплоты.

— Ян, я ценю наши многолетние отношения, но после этой хакерской атаки – сделал паузу, его взгляд буравил собеседника, — я не уверен, что смогу продолжить сотрудничество. Мои данные, данные моих клиентов – все было под угрозой! Репутационные риски колоссальны! Мы должны понимать, что произошло и какие гарантии вы можете нам предоставить.

— Мы делаем все возможное, чтобы устранить последствия атаки и предотвратить подобные инциденты в будущем! — Ян кивнул, начал объяснять, какие меры были приняты для локализации атаки, как восстанавливаются данные и какие гарантии безопасности они могут предоставить в будущем.

Сергей Фёдорович перебивал его чуть не на каждом слове.

— Гарантии? Какие гарантии? Вы уже допустили утечку! Как мы можем вам доверять?

Разумовский пытался успокоить клиента и убедить его в том, что они сделали все возможное, чтобы минимизировать ущерб. Он говорил о новых системах защиты, о страховании рисков, о компенсации убытков.

Но Сергей Фёдорович оставался непреклонен.

— Нам нужны не слова, а действия. Нам нужны гарантии, подкрепленные конкретными цифрами и юридическими обязательствами. Иначе, боюсь, нам придется пересмотреть условия нашего сотрудничества.

Женя чувствовала, как по спине бегут мурашки. Она видела, как Ян Сергеевич борется за каждую фразу, за каждый пункт договора. Она понимала, что от этой встречи зависит не только судьба компании, но и судьбы многих сотрудников. На кону стоит не просто контракт, а репутация всей компании.

— Я получил письмо от хакеров. Они утверждают, что у вас до сих пор есть уязвимости, и предлагают мне купить информацию у них. Вы понимаете, что это значит, Ян?

Разумовский побледнел. Этого он не ожидал. Слова Сергея Фёдоровича имели эффект взорвавшейся бомбы. Он начал что-то невнятно бормотать о провокации, о черном пиаре, но Краснов лишь презрительно скривил губы.

И тут Женя решилась. Она откашлялась и тихо, но уверенно произнесла: «Господин Краснов, позвольте мне кое-что добавить».

Все взгляды обратились к ней. Разумовский удивленно приподнял брови. Он не знал, что Женя собирается сказать.

— Что касается письма от хакеров Я думаю, это обычный блеф. Они пытаются выжать максимум из ситуации, посеять панику и получить деньги. Но я уверена, что у них нет никакой ценной информации. Они блефуют. В современном мире кибер-угрозы становятся все более изощренными. Но я могу гарантировать, что мы извлекли из этого урока максимум. Мы проводим полный аудит нашей системы безопасности, усилили защиту, наняли лучших специалистов в этой области. Мы готовы предоставить вам полный доступ к нашей системе монито-

ринга, чтобы вы могли сами убедиться в нашей надежности. И, самое главное, мы готовы взять на себя полную ответственность за любые возможные убытки, которые могут возникнуть в будущем, вплоть до полного возмещения.

Она говорила не как секретарь, а как человек, который глубоко понимает проблему и искренне заинтересован в её решении. Она говорила о том, как эта атака стала для них болезненным уроком, и как они намерены использовать этот опыт, чтобы сделать свою систему безопасности еще более надежной.

Разумовский слушал её, затаив дыхание. Он прекрасно знал все эти факты, но он не смог бы представить их так убедительно, так человечно.

Женя замолчала, ожидая реакции. В кабинете повисла тишина. Краснов внимательно смотрел на неё, словно пытаясь прочесть ее мысли. Наконец, он медленно кивнул.

— Хорошо, Евгения. Я ценю вашу откровенность. И я вижу, что вы действительно заинтересованы в решении проблемы. Я готов дать вам шанс. Но помните, это последний шанс. И нам нужны конкретные цифры. Ян Сергеевич, подготовьте новый вариант контракта с учетом предложенных вами гарантий и компенсаций. Мы рассмотрим его и примем решение.

— Разумеется, Сергей Фёдорович! Мы подготовим все в кратчайшие сроки.— Ян Сергеевич облегченно выдохнул. Он был поражен. Женя спасла сделку. Секретарша, которую он собирался уволить после командировки. Он прекрасно помнил, о «самодурах и мухах», как в разговоре она его костерила. Он не забыл. Просто из-за внезапной хакерской атаки всё перевернулось с ног на голову. Вопрос с её увольнением временно отошёл на второй план.

Но теперь....

Ему было невероятно сложно признать свою ошибку. Он привык критиковать Женю, унижать её, считая себя выше. Но сейчас он понимал, что был не прав.

Встреча закончилась. Выйдя из кабинета, Женя почувствовала, как напряжение медленно отступает.

— Эээ... Евгения, – пробормотал он, избегая её взгляда. – Ты... молодец.

Это прозвучало неискренне, сухо и даже немного грубо. Но Женя поняла. Она знала, как сложно ему даются эти слова. Она подняла на него глаза и слабо улыбнулась.

— Спасибо, Ян Сергеевич, – тихо ответила она.

Глава 11

Ветер хлестал Женю по лицу, словно разъяренный кредитор. Только что закончилась сложнейшая встреча с клиентом. Они вышли из бизнес-центра и вот, на тебе – ураган. Небо над городом, который Женя видела впервые, заволочено свинцовыми тучами, и дождь лил бил так, что казалось, будто кто-то сверху выливает на землю воду огромными ведрами.

Рядом стоял Ян Сергеевич, её босс. Высокий, всегда собранный, с непроницаемым взглядом, он казался невозмутимым даже в этой стихии.

— Ну и погодка, – констатировал он, поправляя галстук. — Неужели природа вместе с нами решила отметить успешное завершение переговоров?

Женя, с трудом перекрикивая ветер, пробормотала: «Да уж, отметила...»

Они стояли под козырьком здания, наблюдая за бушующей стихией. Ян Сергеевич посмотрел на часы.

— До рейса еще часа три. Что в аэропорту томиться? Может, зайдем куда-нибудь перекусить? Отметим успешное завершение переговоров, так сказать. Знаю тут неподалеку один неплохой ресторанчик. Что скажете, Евгения?

Женя замерла. Ресторан? С боссом? Она почувствовала, как щеки заливают краска. Это было... неожиданно.

— Я... я не знаю, Ян Сергеевич. Может, лучше сразу в аэропорт? – неуверенно предложила она.

— Да что вы там будете делать одна? — Ян Сергеевич покачал головой. — Сидеть в ожидании рейса, нервничать? Лучше спокойно поужинать, расслабиться. Тем более, мы оба заслужили хорошего ужина после такой тяжелой встречи.

Женя почувствовала себя в ловушке. Отказать было невозможно. Она действительно не могла одна поехать в аэропорт. В конце концов, это всего лишь ужин, ничего страшного.

— Хорошо, Ян Сергеевич, — тихо ответила она, стараясь скрыть смущение. — Если вы настаиваете.

— Отлично! — он улыбнулся. — Тогда пойдем. Там подают отличный стейк. Он снова взял её под локоть, раскрыл зонт и они, пробираясь сквозь бушующий ветер, направились в сторону ресторана. Женя шла рядом, чувствуя, как внутри неё нарастает странное волнение. Она пыталась убедить себя, что это просто деловой ужин, способ переждать непогоду. И не стоит придумывать того, чего нет.

Ресторан оказался уютным и теплым оазисом в бушующем снаружи хаосе. Приглушенный свет, мягкая музыка, запах свежей выпечки – всё это успокаивало и настраивало на расслабленный лад.

Ян Сергеевич заказал столик в тихом углу и передал Жене меню. Она с трудом сосредоточилась на названиях блюд, чувствуя, как щеки предательски заливаются краской.

— Не стесняйтесь, выбирайте все, что захотите, – сказал Ян Сергеевич, заметив её замешательство. — Вы сегодня отлично поработали. А мне нужно сделать звонок.

По разговору Женя поняла, что он общается с начальником службы безопасности.

«Наш клиент, похоже, попал в неприятную ситуацию. Есть информация, что его шантажируют хакеры. Требуют деньги за неразглашение данных. Нужно срочно проверить эту информацию. Кто эти хакеры? Что у них есть? И самое главное – насколько это серьезно?»

Затем он отложил телефон и обратил внимание на спутницу.

Женя не стала экспериментировать, выбрала салат «Цезарь» и пасту «Карбонара», стараясь не смотреть на Яна Сергеевича. Она чувствовала на себе его взгляд, изучающий и немного... заинтересованный?

Это ощущение заставляло её щеки предательски гореть, а пальцы нервно тереть край салфетки.

За время совместной работы она уже успела выучить наизусть его мимику и привычки: как он хмурит брови, когда недоволен отчетом, как постукивает ручкой по столу, когда обдумывает что-то важное, и как его глаза становятся особенно пронзительными, когда он смотрит на неё.

Женя чувствовала себя как бабочка, приколотая булавкой к энтомологической коллекции.

Она ковыряла вилкой салат, делая вид, что очень увлечена процессом. В голове крутились обрывки мыслей: «Не смотреть на него. Не краснеть. Не уронить вилку. Не заикаться. Быть естественной».

Молчание между ними нарушил его голос.

– Расскажите мне о себе, Женя, – внезапно произнёс Ян Сергеевич.

Женя чуть не подавилась салатом. Она откашлялась и посмотрела на него. Его взгляд был спокойным и открытым, но она все равно чувствовала подвох. Что он хочет услышать? Её биографию? Её карьерные амбиции? Или что-то личное?

– О себе? – переспросила она, стараясь придать голосу уверенность. – Ну, я... я работаю вашим секретарём

– Это я знаю, – усмехнулся Ян Сергеевич. – Я имею в виду, расскажите мне о Евгении, которая живет вне офиса.

Женя почувствовала, как щеки вновь предательски заливаются румянцем. Разумовский никогда не смешивал рабочее и личное. И вдруг такой вопрос, да еще с этой загадочной усмешкой.

Она положила вилку, словно это могло дать ей время на размышление.

Я вне офиса... Что он хочет услышать? Что она любит вязать носки кошкам? Или что по вечерам пересматривает старые фильмы с Одри Хепберн?

– Ну, – начала она, стараясь говорить непринужденно, – вне офиса я... обычный человек. Люблю читать, гулять в парке, встречаться с друзьями.

Ян Сергеевич внимательно слушал, не перебивая. Его взгляд был по-прежнему спокойным, но в нем появилось что-то, чего Женя раньше не замечала – интерес.

– Это все очень мило, – сказал он, когда она закончила. – Но это общие фразы. Расскажите что-нибудь конкретное. Что вас увлекает? Что заставляет вас улыбаться?

Женя замялась. Она не привыкла говорить о себе, особенно с начальством. Но в его взгляде не было ни насмешки, ни давления. Только искреннее любопытство.

– Хорошо, – вздохнула она. – Я... я люблю фотографировать.

– Фотографировать? – Ян Сергеевич приподнял бровь. – Что именно?

– Все, – ответила Женя, почувствовав, как напряжение немного отступает. – Природу, людей, городские пейзажи. Я стараюсь увидеть красоту в обыденных вещах.

Он спросил о её любимых фотографах, о том, какие места она любит снимать в городе.

Женя говорила и говорила, увлеченная своим рассказом. Она забыла о том, что перед ней её босс, и просто делилась тем, что ей дорого.

– Знаете, – закончила она, немного смущенно, – это звучит, наверное, глупо. Но когда я смотрю в объектив, я чувствую, что вижу мир по-другому.

Ян Сергеевич улыбнулся.

– Это совсем не глупо, Женя. Это замечательно. Это значит, что у вас есть страсть.

Он помолчал, глядя на нее.

– А знаете что? – сказал он вдруг. – У нас скоро будет планируется корпоративное мероприятие. Я думаю, будет здорово, если вы сделаете фотоотчёт.

– Вы... вы серьезно? – Женя опешила.

– Абсолютно. Я уверен, у вас получится отлично.

Она почувствовала, как внутри разливается тепло. Не только от похвалы, но и от того, что Ян Сергеевич увидел в ней не просто секретаря, а человека со своими интересами и увлечениями.

– Спасибо, – прошептала она. – Я... я с удовольствием.

Глава 12

Ужин в ресторане подходил к концу, когда телефон Жени завибрировал.

Она пробежалась взглядом по экрану.

Сообщение от авиакомпании: «Внимание! Рейс DP516 отменен связи с неблагоприятными погодными условиями. Подробная информация на сайте. Приносим свои извинения».

Женя замерла.

— Что-то случилось? - спросил Ян, заметив её изменившееся лицо.

— Рейс, эээ, наш рейс отменили, — пробормотала она, чувствуя, как подступает паника.

— Что значит отменили? — Ян нахмурился, как будто не верил её словам. — Покажи.

Женя дрожащими пальцами протянула ему телефон.

Информация была неумолима, сообщение никуда не исчезло. «Рейс DP 516 отменен связи с неблагоприятными погодными условиями»!

— Что же нам теперь делать? — Она подняла на босса глаза, полные растерянности.

Ян, несмотря на неприятное известие, быстро взял себя в руки.

— Не паникуй. Сейчас разберемся. Позвони в авиакомпанию, узнай, что они предлагают. Может, есть другие рейсы.

Женя послушно набрала номер. После долгих минут ожидания и переключений, ей сообщили, что ближайший рейс только завтра вечером.

— Все плохо, — сказала она, завершив разговор. — Ближайший рейс только завтра вечером.

Ян вздохнул.

— Значит, придется остаться здесь на ночь. Ладно, это не конец света. Ты перебронируй билеты и найди подходящий отель. А я пока позвоню в офис, предупрежу, что мы задержимся.

Женя чувствовала, как нарастает паника. Она отвечала за организацию поездки, и отмена рейса, пусть и по независящим от неё причинам, легла на её плечи тяжелым грузом.

Она принялась искать отели на сайтах. Но все приличные варианты, как назло, были забронированы. Конференции, отмененные рейсы, приближающиеся выходные и туристы, — все смешалось в один клубок. После нескольких безуспешных попыток, ей наконец-то улыбнулась удача.

— Ян Сергеевич, есть свободные номера, — вздохнула Женя, чувствуя облегчение. — В небольшой гостинице на окраине города. Других вариантов, к сожалению, нет.

— На окраине? — Ян Сергеевич повернулся к ней, нахмутив брови. — Евгения, вы серьезно? Я не собираюсь ночевать в какой-то дыре. Там наверняка тараканы и скрипучие кровати. Идём, тут рядом приличный отель, там наверняка найдутся свободные номера.

Женя сглотнула. Она знала, что босс привык к роскоши и комфорту. Пятизвездочные отели, лимузины, персональный шеф-повар – это был его мир. Она же, скромная секретарша, довольствовалась малым. Ей ничего не оставалось, как плестись за ним.

«Гранд Имperiал» возвышался над городом, словно неприступная крепость. Блеск хрустальных люстр, мягкий ковер под ногами, запах дорогих духов – все это говорило о том, что здесь царит совсем другая жизнь.

Ян Сергеевич уверенно подошел к стойке регистрации.

— Добрый вечер. Я Разумовский, ваш постоянный гость. Останавливался у вас ранее, имею карту лояльности. Мне нужен свободный номер, вернее, два!

Он бросил быстрый взгляд на свою секретаршу. Евгения стояла чуть позади него, словно призрачная тень. Она действительно чувствовала себя не в своей тарелке. Её скромный деловой костюм, казалось, терялся на фоне элегантных нарядов других гостей, а шум и суета большого отеля вызывали у нее легкую панику. Она никогда не была в таких местах. Её мир состоял

из офисных будней, стопок бумаг и редких вылазок в уютные кафе. Роскошь отеля, с его запахом дорогих духов и приглушенными голосами, казалась ей чем-то из другого измерения.

Администратор, окинув respectable гостя оценивающим взглядом, расплылась в улыбке.

— Рады приветствовать вас снова, господин Разумовский! К сожалению, все номера забронированы.

— Не может быть! — Ян нахмурился. — Я постоянный клиент. Посмотрите еще раз.

Администратор снова что-то проверила в своём компьютере.

— Вам повезло. Только что отменили бронь. Получается, в наличии только один свободный номер – люкс с двуспальной кроватью.

Женя почувствовала, как кровь приливает к лицу.

Один номер с двуспальной кроватью на двоих с Яном Сергеевичем? Её боссом? Это было невысказано.

Ян, казалось, не заметил её замешательства.

— Отлично! Берём! Лучше, чем ничего. — Он достал кредитную карту. — Оформляйте.

Женя стояла, как громом пораженная. Она пыталась придумать хоть какой-нибудь выход. Сказать, что у неё аллергия на перья в подушках? Притвориться, что ей срочно нужно в туалет и сбежать? Но все это звучало глупо и нелепо. Где ей провести почти сутки? В аэропорту?

— Ваш номер 707. — Администратор протянула Яну ключ-карту. — Хорошего вам вечера.

— Ну что, Евгения! — Ян взял ключ и повернулся к Жене. — Пойдем. Нужно согреться и привести себя в порядок.

Женя, словно во сне, последовала за ним к лифту. В голове крутилась только одна мысль: как пережить эту ночь? Как сохранить профессиональную дистанцию и не сойти с ума от неловкости?

В лифте повисла напряженная тишина. Женя старалась не смотреть на босса, разглядывая свое отражение в зеркальной стене. Она видела бледное лицо, растрепанные волосы и испуганные глаза.

Двери лифта открылись на седьмом этаже. Ян вышел первым и направился к номеру 707. Женя, тяжело вздохнув, последовала за ним.

Ян открыл дверь, они вошли в просторный номер. Интерьер был выдержан в пастельных тонах, с большими окнами, за которыми бушевала стихия. В центре комнаты стояла большая двуспальная кровать, застеленная белоснежным бельем. Женя невольно сглотнула.

— Ну, вот и наш временный дом, - сказал Ян, бросая ключ-карту на прикроватную тумбочку. — Ванная там, — он указал на дверь в углу комнаты. — Иди первая, прими горячий душ. Ты вся промокла.

Женя кивнула, чувствуя благодарность за его тактичность. Она схватила свою сумку и поспешила в ванную. Закрывшись на замок, прислонилась спиной к двери и закрыла глаза.

Что же делать? Что же делать? — шептала она, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

Только не паникуй, Женя, — твердила она себе. — Это просто ночь. Просто переночевать. Ничего больше.

Горячий душ немного помог ей прийти в себя. Она высушила волосы феном, накинула на себя белоснежный халат с вышитой эмблемой отеля на груди.

Выйдя из ванной, она увидела, что Ян уже переоделся в спортивный костюм и сидит за столом, уткнувшись в ноутбук. Он выглядел сосредоточенным и отстраненным.

— Я закончу работу и лягу спать, - сказал он, не поднимая головы. — Ты можешь располагаться, хочешь, телевизор включи.

Женя кивнула и села на край кровати. Она чувствовала себя лишней, невидимой. Она смотрела на Яна, и вдруг увидела его по-другому.

Не как босса, а как мужчину. Усталое выражение лица, чуть растрепанные волосы, сильные руки, печатающие на клавиатуре. Впервые она заметила, насколько он красив.

Ей вдруг стало интересно, что он думает, что чувствует. Что скрывается за этой маской холодности и безразличия.

Вечер прошел в напряженном молчании. Она смотрела телевизор, стараясь не встречаться взглядами. Женя чувствовала себя неловко и смущенно. Она никогда не думала, что окажется в такой ситуации со своим боссом.

В какой-то момент Женя посмотрела в окно, стала наблюдать за бушующим ураганом. Ветер срывал с деревьев листья и ветки, а дождь лил как из ведра.

— Страшно, да? — спросил Ян, нарушая тишину.

— Очень! — Женя кивнула.

— Я помню, как-то раз попал в шторм в море, — начал Ян, и Женя повернулась к нему, заинтересованная его рассказом. — Это было ужасно. Казалось, что вот-вот яхта перевернется. Женя почувствовала, как усталость берет своё. Она зевнула и прикрыла глаза.

— Устала? - спросил Ян.

— Да! — Женя кивнула.

— Тогда ложись спать, — сказал Ян. — Я посижу еще немного.

Женя не стала спорить. Она легла на кровать, отвернувшись от Яна, и попыталась заснуть. Но сон не шел. Она чувствовала его присутствие рядом, слышала его дыхание.

Вдруг раздался оглушительный удар грома, и в комнате погас свет. Женя вскрикнула от испуга.

— Все в порядке, — сказал Ян, его голос звучал близко. — Это просто ураган

Ночь выдалась беспокойной. Ветер продолжал бушевать за окном, а Женя никак не могла заснуть. Она чувствовала каждое движение Яна рядом с собой. Ей было жарко и некомфортно.

В какой-то момент, во сне, Женя непроизвольно повернулась к Яну. Она почувствовала его тепло и мужской запах. Ей стало спокойно и уютно.

Утром Женя проснулась от яркого солнечного света. Она открыла глаза и увидела, что лежит очень близко к Яну. Его рука нежно обнимала её. Женя замерла, боясь пошевелиться.

Ян тоже проснулся. Он посмотрел на Женю, в его глазах она увидела что-то, чего раньше никогда не замечала. Это было не просто смущение или неловкость, а что-то похожее на... нежность? Он медленно убрал руку, словно обжегшись.

— Прости, - прошептал он, его голос был хриплым от сна. — Я, наверное, во сне...

Женя ничего не ответила. Она просто смотрела на него, пытаясь понять, что происходит. В голове царил хаос. Она чувствовала себя одновременно смущенной, взволнованной и... заинтригованной.

—Как ты? - спросил Ян, стараясь говорить как можно более непринужденно.

— В порядке, — пробормотала Женя, отводя взгляд. — Рейсы, надеюсь, уже возобновили?

—Сейчас посмотрю. — Он встал, взял телефон, подошел к окну. — Да, вроде бы все налаживается. На табло пишут, что наш рейс по расписанию. У нас впереди целый день. Идем, позавтракаем в ресторане отеля.

Глава 13

Ресторан отеля поражал своим великолепием. Высокие потолки, украшенные лепниной, огромные окна с видом на цветущий сад, столы, сервированные серебром и хрусталем. Официанты, словно тени, бесшумно скользили между столиками, предлагая свежевыжатые соки и ароматный кофе.

Они заняли столик у окна. Женя, в строгом деловом костюме, почувствовала себя немного неловко в этой обстановке показной роскоши. Разумовский, напротив, выглядел здесь абсолютно органично. Он непринужденно беседовал с официантом, заказал для них завтрак, и Женя с удовольствием принялась за круассан с клубничным джемом.

Внезапно к ним подошла высокая, эффектная блондинка. Ян напрягся, а девушка, увидев его, расплылась в широкой улыбке.

— О, Ян! Не может быть! — воскликнула она. — Вот так встреча!

Разумовский на мгновение замер, словно его застали врасплох. Но тут же взял себя в руки, встал и с непривычной для Жени теплотой поцеловал незнакомку в щеку.

— Лика, какая неожиданность! Сколько лет, сколько зим!

Женя наблюдала за ними с любопытством. Она никогда не видела босса таким расслабленным и открытым. Обычно он был сдержанным и сосредоточенным, настоящим воплощением деловой хватки.

— А это кто?! — Лика перевела взгляд на Женю, оценивающе оглядев её с головы до ног.

Ян на секунду замялся, а потом, словно приняв какое-то решение, произнес: «Лика, познакомься, это Евгения. Моя невеста».

Женя чуть не подавилась круассаном.

Невеста?! Она?! Её глаза расширились от шока. Посмотрела на Яна, в его взгляде, холодном и твердом, она увидела приказ. Подчиниться.

Молчать.

Лика удивленно вскинула брови.

— Невеста? Ян, ты меня удивляешь! Поздравляю, конечно! Но я думала, у тебя другие вкусы.

Женя почувствовала, как кровь прилила к лицу. Она хотела возразить, объяснить, что это какая-то чудовищная ошибка, но взгляд Яна прожигал её насквозь.

— Да, у меня отличный вкус, — ответил Ян, стараясь говорить как можно более непринужденно. — Мы как раз собираемся позавтракать. Присоединяйся!

— Спасибо, но я сопровождаю папу. Он здесь по делам! А вот и он! Папа, посмотри, кого я встретила!

Тут появился солидный и властный мужчина, с сединой в висках.

— Ян? Какая неожиданная встреча!

— Здравствуйте, Аркадий Леонидович! Рад вас видеть! — мужчины пожали друг другу руки.

— Как родители поживают?

— Спасибо, всё хорошо! — сдержанно ответил Ян Сергеевич. — У вас как дела?

— Потихоньку, помаленьку! — усмехнулся Аркадий Леонидович! — Надолго в наших краях?

— Сегодня улетаю вечерним рейсом!

— Папа, это невеста Яна! — вклинулась в разговор Лика, бросив на Женю уничтожительный взгляд.

Женя сидела как на иголках, почувствовала, как кровь прилила к щекам. Она не понимала, зачем Ян представил её своей невестой. Это была какая-то нелепая шутка?

Ли́ка продолжала сверлить её взглядом. В её глазах читалась неприязнь и ревность.

— Значит, решил с холостой жизнью завязать? – спросил Леонид Аркадьевич, его голос был ровным, но в нем чувствовалась скрытая ирония. Ян кивнул, стараясь не смотреть в глаза Ли́ки.

— А где кольцо? – воскликнула Ли́ка, оторвав взгляд от лица Жени и уставившись на её руку. – Неужели жених настолько скуп, что не смог раскошелиться на приличное украшение? Ян почувствовал, как к щекам приливает кровь. Он не ожидал такого поворота.

— Хм, мы специально приехали в город, чтобы подобрать кольцо в лучшем ювелирном салоне, – ответил Ян, стараясь говорить уверенно. – Хотим, чтобы это было что-то особенное, то, что будет символизировать наши чувства.

Он посмотрел на Женю, ища поддержки. Она ответила ему легкой, едва заметной улыбкой.

Аркадий Леонидович расплылся в широкой, но неискренней улыбке.

— О, так вы ищете кольцо? Позвольте предложить вам свои услуги. Лучший ювелирный салон в городе принадлежит мне. Для меня будет честью, если вы выберете кольцо у меня. Я лично прослежу, чтобы вам сделали хорошую скидку.

Женя почувствовала, как они попали в ловушку. Ян, в попытке избежать неловкой ситуации, представил её своей невестой, и теперь они оказались втянуты в какую-то странную игру, где ставки были выше, чем она могла себе представить. Она взглянула на Яна, ища в его глазах хоть какой-то намек на план, но увидела лишь растерянность и легкую панику.

— О, это просто замечательно! — воскликнул Ян, пожимая руку Аркадию Леонидовичу. — Мы как раз хотели сегодня заняться выбором. Правда, любимая?

Ли́ка продолжала сверлить её взглядом, словно пытаясь прожечь дыру. Женя нутром понимала, что эта встреча только начало чего-то большего. И она, невольно, оказалась в самом центре этой бури. В животе завязался тугий узел, но она подыграла Яну. Всё-таки, она была исполнительным секретарём.

— Это очень любезно с вашей стороны, Аркадий Леонидович, – Женя выдавила из себя улыбку. — Мы обязательно рассмотрим ваше предложение.

— Не надо рассматривать, надо действовать! — Аркадий Леонидович, казалось, не собиравшись отпускать их. — Мой ювелирный салон находится рядом с отелем. Спокойно позавтракайте и приходите. Буду вас ждать! Уверен, вы найдете там кольцо своей мечты. Идём, Ли́ка! Не будем мешать! Ян, жду тебя, через дорогу ювелирный салон, на нём большая вывеска «Бриллиантовый бриз»! Если ты не явишься, я сочту это как личное оскорбление!

Ли́ка бросила на Яна и Женю испепеляющий взгляд и, взяв отца под руку, удалилась.

– Вот ведь козёл! – В сердцах пробормотал Ян, когда они ушли.

– Что это было? – спросила Женя.

– Пожалуйста, никаких глупых вопросов. Просто играй свою роль. За это получишь премию в двойном размере, — добавил Ян, видя её колебания. — Это приказ, Карагодина!

Женя задумалась.

Двойная премия – это очень заманчиво, деньги ей нужны.

– Хорошо, – сказала она, – я согласна. Но только двойная премия и никаких личных отношений.

– Договорились, – Ян облегченно выдохнул. – И помни, Женя, это всего лишь игра.

Глава 14

Ювелирный салон оказался роскошным. Мягкий свет, приглушенная музыка, витрины, сверкающие бриллиантами.

В животе у Жени порхали не бабочки, а скорее стая встревоженных мотыльков. Она чувствовала себя самозванкой, актрисой, играющей роль, к которой совершенно не готова. И все из-за его приказа.

Разумовский, холодный, расчетливый, властный, вдруг представил её, тихую и незаметную секретаршу, своей невестой.

«Вот так командировочка, — пронеслось в голове у Жени. Влипла так влипла».

Она до сих пор не понимала, зачем ему это нужно.

Видимо, какие-то семейные обстоятельства, запутанные бизнес-интересы Или сведение личных счётов. Ян ничего не объяснял, просто поставил перед фактом и приказал не задавать глупых вопросов. Обещал премию в двойном размере. И Женя, привыкшая беспрекословно выполнять его распоряжения, согласилась.

И вот они здесь, в самом дорогом ювелирном салоне города, где даже воздух казался пропитанным бриллиантовой пылью.

Их встретил сам владелец, Аркадий Леонидович, мужчина с располагающей улыбкой и цепким взглядом.

— Мои дорогие! Как я рад вас видеть! Ну что, готовы выбрать символ вашей любви? - он обнял сначала Яна, по-дружески похлопав его по плечу, а затем и Женю, отчего она невольно вздрогнула.

— Аркадий Леонидович, всегда рад видеть вас, — ответил Ян с обворожительной улыбкой, которую Женя видела впервые. — Да, мы готовы. Хотим выбрать что-то особенное, что-то, что будет символизировать нашу любовь.

Женя почувствовала, как её щеки заливаются краской.

Любовь - это слово звучало так фальшиво, так нелепо в этой ситуации. Она опустила глаза, стараясь не встречаться взглядом ни с Яном, ни с владельцем салона.

Аркадий Леонидович, не замечая её смущения, повел их к огромной витрине, уставленной обручальными кольцами всех форм и размеров.

— У меня есть кое-что особенное для вас, Ян. Я уверен, вам понравится.

Аркадий Леонидович начал показывать им кольца. Одно краше другого. С бриллиантами, с гравировкой, из белого золота, из желтого. Он рассказывал о каждом кольце с таким воодушевлением, словно сам собирался жениться.

Ян, словно настоящий влюбленный жених, приобнял Женю за плечи и притянул к себе.

— Дорогая, выбирай, что тебе больше нравится. Это ведь для тебя.

Женя замерла. Его рука на её плече ощущалась обжигающе горячей, а его слова, произнесенные с такой нежностью, заставили сердце бешено колотиться. Она подняла глаза и встретилась с его взглядом. В его глазах она увидела что? Искренность? Заботу? Или это просто часть его безупречной игры?

Она растерянно переводила взгляд с одного кольца на другое. Бриллианты ослепительно сверкали, но Женя не видела ничего. Она чувствовала себя куклой, марионеткой в руках Яна, вынужденной играть роль, которую она не понимала и не хотела играть.

— Может быть, вот это? — Ян указал на кольцо с крупным бриллиантом огранки «сердце». — Оно такое же прекрасное, как и ты.

Женя почувствовала, как её горло перехватывает. Она не могла вымолвить ни слова.

— Прекрасный выбор, Ян! — Аркадий Леонидович кивнул с довольным видом. — Классика, которая никогда не выйдет из моды. Идеально подходит для такой красивой пары как ваша.

Женя хотела провалиться сквозь землю. Она чувствовала себя неловко, неудобно, словно она стояла голая посреди толпы. Она хотела убежать, спрятаться, исчезнуть. Но она не могла.

Она была связана обещанием, долгом, страхом перед своим боссом. И нуждалась в деньгах. Она была Женей, тихой и незаметной секретаршей, которая всегда выполняла приказы.

— Давайте посмотрим еще варианты, — пробормотала она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. Ей нужно было выиграть время, хоть немного оттянуть неизбежное.

Аркадий Леонидович, казалось, был заинтригован её реакцией. Он внимательно наблюдал за ней, словно пытаясь разгадать какую-то тайну.

— Конечно, Женечка, как скажите! У нас есть еще много интересных вариантов. Может быть, что-то более современное?

Он подвел их к другой витрине, где сверкали кольца с необычными геометрическими формами и цветными драгоценными камнями. Ян продолжал играть свою роль, с улыбкой предлагая ей разные варианты, но Женя уже не слушала. Она смотрела на кольца, но видела лишь отражение своего собственного смятения.

Внезапно её взгляд упал на одно кольцо, скромно лежащее в углу витрины. Оно было выполнено из матового белого золота и украшено небольшим, но чистым бриллиантом. В нем не было вычурности и показной роскоши, но в нем чувствовалась какая-то внутренняя сила и достоинство.

— Вот это, - тихо сказала Женя, указывая на кольцо.

Ян и Аркадий Леонидович удивленно посмотрели на девушку.

— Это? - переспросил Ян, в его голосе прозвучало легкое разочарование. — Ты уверена? Оно такое простое.

— Да, — твердо ответила Женя. — Оно мне нравится.

Аркадий Леонидович достал кольцо из витрины и протянул его Жене.

— Действительно, очень элегантное. И, должен сказать, вам оно очень подходит.

Женя взяла кольцо в руки. Оно было холодным на ощупь, но в то же время в нем чувствовалась какая-то теплота. Она примерила его на безымянный палец. Кольцо подошло идеально.

Ян внимательно наблюдал за ней. В его глазах вновь мелькнуло что-то, что Женя не могла понять. Удивление? Интерес? Или просто любопытство?

— Хорошо, — сказал он, наконец. — Действительно, красивое. Но мне кажется, тебе нужно что-то более выразительное.

Он обвел взглядом витрину и остановился на кольце из белого золота с гравировкой в виде переплетающихся ветвей. — Посмотри, Жень. Как будто наши судьбы, сплетенные воедино.

Женя примерил оба кольца. Первое сидело на пальце идеально, но кольцо с гравировкой оно словно излучало какое-то тепло, какую-то особую энергию.

— Оно тебе идет, Жень, - тихо сказал Ян, заметив его колебания.

— Да, пожалуй, ты прав, — улыбнулась Женя. — Оно какое-то наше.

— Если тебе нравится, значит, берем его.

Аркадий Леонидович хлопнул в ладоши.

— Прекрасный выбор! Я уверен, это кольцо принесет вам счастье. Сейчас все оформим. А потом мы отметим это событие!

Женя не знала, что ответить. Она просто кивнула и отвернулась.

Глава 15

Когда они уже собирались выходить из ювелирного салона, появилась Лика.

— Я только что разговаривала с твоей сестрой! — даже не поздоровавшись, выпалила она, сверля его взглядом. — Она в шоке! Никто в твоей семье не знает ни о какой свадьбе и тем более, о невесте!

Ян похолодел. Он совершенно забыл о своей семье. О том, что Лика хорошо общается с его младшей сестрой Наташей.

— Да, мы пока не хотели афишировать! — Женя, стоявшая рядом, мгновенно сориентировалась. — Это сюрприз для родителей. Мы планируем сообщить им лично на следующей неделе.

— Что-то мне не верится в вашу внезапную любовь! — Лика недоверчиво посмотрела на Женю, потом на Яна.

— Лика, не говори глупости, - вмешался Ян, стараясь говорить уверенно. — Мы просто хотели сохранить это в тайне. Мы счастливы, и это главное.

— Счастливы? - усмехнулась Лика. — Я же сказала, что общалась с твоей сестрой. Она в полном неведении. Ни родители, ни кто-либо из близких не в курсе. И что же ты счастьем не поделился? Они даже не знают, кто такая девушка по имени Женя. Что-то тут нечисто.

— Лика, мы понимаем твоё удивление! — Женя взяла Яна под руку и посмотрела ей прямо в глаза. — Но поверь, у нас всё серьезно. Мы просто хотели сделать все по-своему, без лишней шумихи. Мы сообщим всем, когда придет время.

— Ликуша, не будь такой любопытной, — произнёс Аркадий Леонидович, обращаясь к дочери. — У людей есть право на личную жизнь.

Лика не унималась.

— Папа, но я уверена, что

Аркадий Леонидович прервал её, положив руку на плечо.

— Лика, я рад за Яна. Он отличный парень, и я уверен, что он сделает Женю счастливой.

Он подмигнул Яну и Жене, он хотел ещё что-то добавить, то телефонный звонок прервал его. — Ян, это твой отец! — Его лицо расплылось в широкой улыбке. — О, здравствуйте, Сергей Борисович! Какая неожиданность! Да, он у меня в салоне. С невестой! Купили кольцо. Прекрасная пара, глаз не отвести! Да, да, очень рад за Яна! — Аркадий Леонидович положил трубку и повернулся к Яну и Жене. — Говорит, давно ждал этого момента!

— Аркадий Леонидович, вы... вы не должны были... — начал Ян, но Аркадий Леонидович перебил его.

— Ну что ты, Ян! Отец же твой! Он имеет право знать! Тем более, такая радостная новость!

Они вышли из салона в полной тишине. Ян был явно в шоке. Женя чувствовала, как в ней нарастает паника.

— Что теперь делать? — тихо спросила она, глядя на Яна.

Ян вздохнул, провел рукой по волосам и посмотрел на Женю с виноватой улыбкой.

— Похоже, Женя, наша маленькая ложь превратилась в огромный снежный ком. Теперь придется как-то выкручиваться. Родители в курсе.

Она почувствовала, как вся эта история, начавшаяся как простая необходимость, раздувается до невероятных размеров. И теперь ей придется играть роль невесты не только перед знакомыми, но и перед самыми близкими людьми босса.

— Ян Сергеевич, я требую объяснений! — потребовала она. — Я не ваша марионетка! Что за игры?

— Просто Лика – моя бывшая. Мы расстались давно, но она никак не может меня забыть. Преследует, звонит, пишет Я решил, что если она увидит, что я собираюсь жениться, то, наконец, оставит меня в покое.

— И вы решили использовать меня?! – Женя чувствовала, как закипает.

Ян вздохнул.

— Аркадий Леонидович, он в курсе одержимости дочери моей персоной. Поэтому он подыграл, когда услышал про «невесту», пригласил выбрать кольцо. Я думаю, что это может быть единственным способом заставить её двигаться дальше, забыть меня и оставить в покое.

— И что теперь? Я надеюсь, на этом всё закончится! — Женя молчала, переваривая информацию.

— К сожалению, нет, – Ян помрачнел. — Немного всё пошло не по плану. Ты же слышала, мои родители узнали. Они захотят познакомиться с моей «невестой». Придется сыграть роль и перед ними.

— Вы шутите? – Женя была в шоке. — Вы втягиваете меня в какую-то безумную авантюру!

— Я знаю, я знаю, – Ян засуетился. — Послушай, у меня есть план. Мы назначим дату свадьбы, например, следующим летом. Через пару месяцев объявим, что решили расстаться. Скажем, что не сошлись характерами. Все будет выглядеть максимально правдоподобно. Никто не пострадает. Всё просто.

— Просто?! – Женя не верила своим ушам. — Ты хоть понимаешь, что говоришь?

Ян подошел ближе и посмотрел ей в глаза.

— Женя, я понимаю, что это нестандартная просьба. Но я готов компенсировать тебе все неудобства. За каждый месяц, пока мы будем играть роль влюблённой пары, ты будешь получать двойную премию. Плюс, я оплачу тебе отпуск, куда захочешь, после того, как все закончится.

Женя молчала, обдумывая предложение.

Двойная премия это было очень заманчиво.

Она сможет выплатить кредит за машину, появится возможность помочь родителям.

Но цена цена была слишком высока. Она не актриса, и ей претила сама мысль о лжи и обмане.

— Ян Сергеевич, это безумие, – наконец сказала она. — Я не знаю, смогу ли я это сделать.

— Подумай об этом. Я уверен, мы сможем договориться! Теперь в отель, соберем вещи и в аэропорт. Мне хочется, чтобы эта безумная командировка завершилась! И не потеряй кольцо!

Женя посмотрела на кольцо на пальце, которое они только что купили.

Оно было символом лжи, обмана, но в то же время оно было невероятно красивым. Она снова вздохнула. Кажется, она только что подписала контракт на самую безумную авантюру в своей жизни.

Она ещё раз взглянула на Яна.

Ещё вчера она могла с уверенностью заявить, что ненавидит своего босса.

Каждое утро, переступая порог офиса, она чувствовала, как внутри все сжимается от одной мысли о его требовательности. Суровый взгляд, ледяной тон, ни единой похвалы – только бесконечный поток задач и замечаний. Ян казался воплощением бездушной машины, созданной исключительно для выжимания максимума из своих подчиненных.

Но все изменилось за эти сумасшедшие сутки.

Командировка, начавшаяся как кошмар, превратилась в нечто иное.

Первый звонок прозвенел в самолете. Женя, до смерти боящаяся летать, впала в паническую атаку. Сердце колотилось, дыхание перехватывало, мир вокруг расплывался. И вдруг, рядом оказался Ян. Не холодный босс, а человек. Он спокойно держал ее за руку, пока приступ не отступил. В его глазах, обычно непроницаемых, мелькнула тревога.

Затем, из-за отмены рейса, они оказались в одном номере отеля.

Одна кровать, неловкое молчание, попытки сделать вид, что ничего особенного не происходит. Но напряжение висело в воздухе, как наэлектризованная нить.

Утром, за завтраком в ресторане, Ян был другим. Он шутил, рассказывал истории из своей жизни, и Женя впервые увидела в нем не только начальника, но и просто мужчину. Мужчину с чувством юмора, с мечтами, с уязвимостью.

А потом случилось самое странное. Он представил её как свою невесту.

Когда она примерила кольцо, в отражении увидела не только себя, но и Яна, смотрящего на неё с каким-то новым, изучающим взглядом. В этот момент что-то щелкнуло внутри.

Она больше не видела в Яне только требовательного босса. Она видела в нем мужчину. Привлекательного, сильного, с неожиданной глубиной. Мужчину, который успокоил её страх, заставил смеяться и заставил её сердце биться чаще.

Женя понимала, что все это может быть лишь мимолетным впечатлением, игрой воображения. Но одно она знала точно: вернувшись в офис, в свои рабочие будни, она будет смотреть на Яна совсем другими глазами.

И ненависть, которая раньше заполняла её, уступила место чему-то новому, неизведанному и волнующему.

Что-то изменилось в этой неожиданной командировке.

И чем дольше длился этот спектакль, тем сложнее ей становилось различать игру и реальность.

Глава 16

— Пора выдвигаться, Женя. Такси уже ждет, — голос Яна был ровным и деловым, как всегда.

Женя кивнула, натягивая на себя олимпийку. Ян, высокий и подтянутый, уже стоял у окна, одетый в безупречный костюм, словно только что сошел с обложки журнала. Он был не такой суровый как обычно и даже пошутил пару раз.

Внезапно его телефон издал короткий сигнал. Он взял его, взглянул на экран, его лицо мгновенно напряглось.

— Кажется, наши планы меняются, — произнес он, не отрывая взгляда от экрана.

— Что случилось? — Женя замерла, застегивая молнию на олимпийке.

Ян поднял голову, его взгляд был острым и сосредоточенным.

— Некто пишет, что обладает информацией о том, кто стоит за хакерской атакой на компанию. Готов продать. Время встречи двадцать ноль –ноль.

Он показал Жене сообщение.

Я знаю, кто стоит за атакой. Старый порт. 22-00 ч. Только ты. О цене договоримся.

Женя ахнула. Хакерская атака была настоящей головной болью для компании. Утечка данных могла стоить миллионные убытки. Именно из-за хакерской атаки они приехали в командировку, решать вопрос с важным клиентом.

— Но аэропорт? - пролепетала она.

— На рейс мы не успеваем! — Ян покачал головой. — Это слишком важно. Я не хочу упустить шанс узнать, кто нас так подставил, — ответил он, его взгляд стал острым и решительным. — Перебронируй билеты и продли номер ещё на сутки.

Женя почувствовала, как её щеки заливает краска. Еще одна ночь в одном номере с боссом? Она не знала, как это выдержит.

— Я заодно узнаю, есть ли свободные номера, — пробормотала она, хватая сумочку.

На ресепшене её встретила приветливая, но непреклонная девушка-администратор.

— Бронь на этот номер продлеваем. К сожалению, других свободных номеров нет. У нас сегодня большая конференция. Всё занято.

Женя почувствовала, как её надежда тает.

— Совсем ничего? Может быть, какой-нибудь маленький номер?

Девушка на ресепшене на мгновение задумалась.

— Есть только президентский люкс. Но, боюсь, он вам не подойдет. Цена за сутки очень высокая.

Женя сглотнула. Президентский люкс? Она даже представить себе не могла, сколько это стоит. У неё точно не было таких денег. Её зарплата, даже с учетом премии, не позволила бы ей даже мечтать о таком.

Она вернулась в номер, чувствуя себя загнанной в угол. Ян стоял у окна, погруженный в свои мысли.

— Ну что? - спросил он, не обращившись.

— Нет свободных номеров, — буркнула Женя. — Этот продлила.

Она почувствовала, как её охватывает волна паники.

Еще одна ночь в одном номере с боссом, это было слишком. Но потом, осознав всю серьезность ситуации, её мысли переключились на другое.

— Вы вы пойдете? — спросила она, ее голос дрожал. — Один? Это опасно.

Ян кивнул, его взгляд был устремлен куда-то вдаль, словно он уже просчитывал все возможные варианты.

— Но но это может быть ловушка. Они могут ждать вас там.

Он встал, его движения были плавными, но в них чувствовалась скрытая сила. Он подошел к окну, за которым уже сгущались сумерки. Старый порт. Место, где когда-то кипела жизнь, а теперь царил запустение. Идеальное место для тайных встреч и темных дел.

— Я должен идти, Женя, – сказал он, его голос был ровным, но в нем чувствовалась стальная решимость. – Если я не узнаю правду сейчас, они могут ударить снова. И тогда будет еще хуже. Ты оставайся здесь, – приказал он. – И если я не вернусь через пару часов, тогда можешь сообщить в полицию. И расскажи им все, что знаешь. Я возьму с собой кое-что, – сказал он, не оборачиваясь. – И я буду осторожен.

Женя смотрела на его спину, чувствуя, как холод пробегает по её телу. Она знала Яна как человека, который всегда ставил безопасность своих людей на первое место. Но сейчас он шёл один, навстречу неизвестности, ведомый лишь жаждой справедливости.

— А если позвонить начальнику службы безопасности? – предложила она, нервно сжимая пальцы. — Юрий Данилович, он сможет организовать группу поддержки, или хотя бы хотя бы кого-то с вами отправить.

Ян покачал головой.

— Слишком мало времени, Женя. Город чужой. Пока начальник службы безопасности все организует, пока они доберутся до места, мы упустим время. И, возможно, самого информатора. — Он поднял взгляд на Женю, в его глазах читалась решимость, смешанная с легкой долей обреченности. — Это игра, в которую я должен сыграть сам.

Женя смотрела на него с немим отчаянием. Она знала, что спорить бесполезно. Разумовский был человеком действия, человеком, который не боялся рисковать. Но сейчас этот риск казался ей запредельным.

— Ян.. Сергеевич, – её голос был тихим, но настойчивым. — Пожалуйста, будьте осторожны. Я я буду ждать вас.

Ян обернулся. На его губах появилась легкая, едва заметная улыбка.

— Я знаю, Женя. И я вернусь.

Он взял со стола небольшой, но надежный нож. Проверил, что в кармане лежит телефон.

Он не был бойцом, но он был готов защищаться.

Затем, не сказав больше ни слова, он вышел из номера, оставив Женю наедине с её страхами и тишиной, которая теперь казалась еще более зловещей.

Глава 17

Разумовский ушёл, а Женя не могла найти себе места. В её голове проносились самые разные сценарии, от банальной встречи с хакерами-малолетками, до чего-то гораздо более зловещего. Она знала, что он идет на риск, и не могла позволить ему делать это в одиночку.

Не в силах больше находиться в номере, Женя приняла решение. Она не могла позволить Яну идти в неизвестность одному. Она вновь накинула легкую куртку, вышла из номера, на ходу, строя маршрут пути на телефоне.

Новигатор показал, что можно дойти пешком.

Старый порт встретил её прохладным морским бризом и запахом соли и рыбы. Фонари, тускло освещающие причалы, создавали призрачную атмосферу. Где-то вдалеке слышался скрип корабельных снастей и плеск воды. Женя шла по пустынным докам, её шаги отдавались эхом в тишине. Она чувствовала себя героиней какого-то шпионского фильма, но реальность была куда более напряженной. Тишина давила на уши.

Вдруг она увидела Яна. Он стоял у старого, полуразрушенного склада, спиной к ней, вглядываясь в темноту. Женя замедлила шаг, стараясь оставаться незамеченной.

Внезапно из-за ржавых контейнеров выскочили трое мужчин. Их лица скрывали темные маски, а в руках блестели ножи.

— Господин Разумовский, а вы вовремя! - прорычал один из мужчин.

Ян понял, что это не информатор. Это засада.

Он попытался отбиться, но нападавших было слишком много. Один из них замахнулся ножом, и Ян инстинктивно закрылся руками.

В этот момент из темноты выскочила Женя. Она не была бойцом, но сообразительности ей было не занимать. Схватив с земли кусок ржавой трубы, она со всей силы ударила ближайшего нападавшего по ноге. Тот взвыл от боли и рухнул на землю.

Двое оставшихся нападавших переключили свое внимание на Женю. Ян, воспользовавшись моментом, оттолкнул одного из них в воду. Тот с плеском исчез в темной пучине.

Второй нападавший бросился на Женю. Ян попытался её защитить, но получил удар в плечо. Боль пронзила его тело.

Женя, не растерявшись, схватила с земли горсть песка и бросила его в лицо нападавшему. Тот зажмурился, и Женя, воспользовавшись его замешательством, пнула его в пах. Нападавший согнулся пополам, и Ян, собрав последние силы, ударил его ногой в голову. Тот рухнул без сознания.

— Бежим! - крикнула Женя, хватая Яна за руку.

Они бежали, спотыкаясь и падая, по темным закоулочкам порта, преследуемые криками и топотом. Ветер, казалось, подгонял их, а шум волн заглушал тяжелое дыхание. Ян, несмотря на боль в плече, чувствовал прилив адреналина и благодарности к Жене. Она спасла ему жизнь.

Они бежали по узким проходам между контейнерами, их шаги отдавались эхом в ночной тишине. Женя, несмотря на страх, чувствовала странное возбуждение. Она никогда не думала, что окажется в подобной ситуации, но её инстинкты работали на пределе. Она оглядывалась, пытаясь оценить расстояние до преследователей, и искала пути к отступлению.

— Сюда! - прошептала она, заметив узкий проход между двумя штабелями ящиков. Они протиснулись туда, и на мгновение оказались вне поля зрения преследователей.

— Вы в порядке? - спросила Женя, тяжело дыша.

— Да кажется, - ответил Ян, прислонившись к холодной металлической стене. — Спасибо, Женя. Ты спасла мне жизнь.

— Мы еще не выбрались, - напомнила она, прислушиваясь к звукам снаружи, её слух был обострен до предела. Она прислушивалась к каждому шороху, к каждому звуку, пытаясь понять, насколько опасна их ситуация.

Ян снова попытался опереться на ящик, но его рука соскользнула.

— Кажется ты ранен, - прошептала она, его взгляд упал на руку, по которой кровь медленно стекала по пальцам.

— Да нет, царапина, - отмахнулся он, пытаясь скрыть боль. Он не хотел, чтобы Женя волновалась еще больше.

В её голове крутилась мысль: «Нужно было взять с собой аптечку! Почему я такая беспечная?»

Но сейчас было не время для самобичевания. Сейчас нужно было помочь Яну.

Ее взгляд остановился на сумке. Она быстро открыла её, перебирая содержимое. Ключи, телефон, кошелек, блокнот, ручка и, наконец, то, что искала.

— Нужно перевязать, - решительно сказала она, доставая из сумки пачку бумажных салфеток. Они были тонкими и, скорее всего, не очень эффективными, но это было единственное, что у нее было. — У меня только бумажная салфетка.

Она аккуратно взяла его руку, стараясь не причинить ему лишней боли, но движения были быстрыми и уверенными. Затем, с предельной осторожностью, начала прикладывать салфетку к ране, пытаясь остановить кровотечение.

— Держитесь, — прошептала она, ее пальцы слегка дрожали, но взгляд был сосредоточен. Она чувствовала тепло его кожи под своими пальцами, и это придавало ей сил.

Ян смотрел на нее, на ее решительное лицо, на заботливые руки. В этот момент он видел не просто свою секретаршу, а человека, который рисковал своей жизнью ради него. Он чувствовал себя слабым и уязвимым, но в то же время в нем зарождалась новая надежда.

— Ты настоящая героиня, Женя, - сказал он, его голос стал немного крепче.

Внезапно Ян, словно повинувшись импульсу, поцеловал Женю в руку, ту самую, что прижимала салфетки к его ране. Это был легкий, почти невесомый поцелуй, но он прожег девушку насквозь.

Она замерла, забыв о кровотечении, о нападении, о всём на свете. В этот момент вдалеке послышался вой сирены. Женя вздрогнула и вернулась в реальность. Она снова сосредоточилась на ране, прижимая салфетки сильнее. Поцелуй Яна оставил на её коже невидимый след, и она знала, что этот момент останется с ней навсегда, независимо от того, что произойдет дальше.

Когда всё утихло, под покровом ночи, они вернулись в отель. По пути зашли в аптеку. Женя, с привычной для нее деловитостью, стараясь не встречаться взглядом с Яном, купила бинт, вату и антисептик. Он же, казалось, наблюдал за ней с какой-то новой, непривычной для неё теплотой.

В номере отеля царила тишина, нарушаемая лишь приглушенным шумом города за окном. Женя, усадив Яна, снова взялась за перевязку. Ее пальцы, обычно ловко управляющиеся с клавиатурой и документами, сейчас были осторожны и нежны. Она прижимала вату сильнее, стараясь остановить кровотечение, но в то же время ощущала, как её собственное сердце бьется учащенно.

— Спасибо, Женя, – тихо сказал Ян, его голос был хриплым.

Женя подняла на него глаза. В его взгляде читалось не только облегчение от боли, но и что-то еще, что-то, что заставляло её щеки заливаться румянцем. Она кивнула, не в силах произнести ни слова.

Когда она закончила, Ян осторожно коснулся её руки.

— Ты очень заботливая, – прошептал он.

Женя почувствовала, как по ее телу пробежала дрожь. Этот поцелуй, этот взгляд, эта забота – все это сплеталось в один неразрывный узел, который она, Женя, секретарша, теперь несла в себе. Она знала, что завтрашний день принесет новые задачи, новые отчеты, новые встречи. Но этот вечер, этот момент, когда она перевязывала рану своего босса, останется с ней навсегда, как невидимый, но осязаемый след, напоминающий о том, что даже в мире цифр и сделок есть место для чего-то большего. А потом это произошло. Он посмотрел на неё так, как никогда раньше не смотрел. В его глазах была не только усталость, но и что-то новое, что-то, что заставило ее сердце забиться быстрее. Он протянул руку и коснулся ее щеки. Этот жест был полон нежности и какой-то необъяснимой тоски. А потом он поцеловал ее.

Этот поцелуй был не страстным, не требовательным. Он был скорее вопросом, просьбой, признанием. Женя ответила, сама не понимая, почему. Возможно, потому, что в этот момент она почувствовала себя не просто секретаршей, а девушкой.

Девушкой, которую заметили, которую поняли, которую захотели.

Дальше все было как в тумане.

Взгляды встретились, в этот момент что-то неуловимое изменилось. Воздух загустел, наполняясь невысказанным напряжением. Ян, обычно сдержанный до предела, сделал шаг навстречу. Его рука коснулась щеки Жени, и это прикосновение, такое нежное и в то же время властное, вызвало дрожь.

Затем последовал поцелуй. Сначала робкий, исследующий, но быстро переросший в страстный, поглощающий. Все маски были сброшены.

Ночь превратилась в вихрь эмоций, в сплетение тел и душ, где не было места ни работе, ни статусу. Была только страсть, всепоглощающая и пьянящая. В полумраке номера, освещенного лишь приглушенным светом ночника, их тела сплетались в танце желаний, забывая о субординации и рабочих отношениях.

Они провели ночь вместе, но это было не просто физическое сближение. Это было сближение душ, признание в своей уязвимости, в своей потребности в другом человеке. Ян Сергеевич был нежен и заботлив, он спрашивал, комфортно ли ей, не причиняет ли он ей дискомфорта.

Женя чувствовала себя так, словно её наконец-то увидели и приняли такой, какая она есть.

Глава 18

Утро принесло с собой рассвет и тишину.

Женя проснулась с ощущением невероятного счастья. Солнечный луч пробивался сквозь шторы, приветливо освещая номер. Она чувствовала себя обновленной, наполненной жизнью. Хотелось обнять весь мир.

Она повернулась к Яну, ожидая увидеть в его глазах отражение своих чувств.

Но то, что она увидела, было как удар ледяной воды. Лицо Яна было непроницаемым, как всегда. В его глазах не было ни тепла, ни нежности, только привычная холодность. Он смотрел на неё так, будто видел незнакомку.

— Евгения, – его голос был ровным, лишенным всяких эмоций. – То, что произошло сегодня ночью это была ошибка.

Сердце Жени сжалось. Она не могла поверить своим ушам.

— Мы должны забыть об этом. Стереть из памяти. Это не должно повлиять на нашу работу. Ты понимаешь?

Женя смотрела на него, чувствуя, как счастье, которое еще минуту назад переполняло её, испаряется, оставляя лишь горькое послевкусие. Она кивнула, не в силах произнести ни слова. В его глазах она видела лишь стену, которую ей никогда не преодолеть.

Она встала, чувствуя себя опустошенной. Ночь страсти, которая казалась ей началом чего-то особенного, обернулась лишь мимолётной забавой для него.

И теперь ей предстояло снова надеть свою профессиональную маску, скрывая рану, которая только что открылась в её сердце. Утро, которое началось так ярко, теперь казалось серым и холодным, как взгляд босса.

Женя, стараясь не смотреть на него, быстро собрала свои вещи. Каждый шорох ткани, каждый звук застегивающейся молнии казался ей оглушительным в этой гнетущей тишине. Она чувствовала себя так, словно её обнажили, а затем снова облачили в невидимую броню, которая теперь казалась ей чужой и неудобной.

Слова Яна были как удар кинжалом, пронзивший её наивные надежды. Она не могла поверить, что человек, который еще несколько часов назад был так нежен и близок, теперь смотрел на неё как на незнакомку.

— Ян... – начала она, но он прервал её.

— Мы должны были вернуться одним рейсом, но обстоятельства изменились, – продолжил он, игнорируя её смятение. — Я вызову для тебя такси в аэропорт. У меня остались здесь дела, мне нужно задержаться на день.

Женя смотрела на него, не в силах произнести ни слова. Шок сменился болью, а затем – горьким разочарованием.

Она чувствовала себя использованной и брошенной.

Она не могла предположить, что после восхитительной, страстной ночи, Разумовский покажет всю свою жестокость.

— Удачного полета, Евгения, – сказал он, когда она выходила из номера. В его голосе не было ни тени того, что было прошлой ночью.

Женя села в самолет, чувствуя, как внутри неё что-то надломилось. Она смотрела на облака, плывущие за иллюминатором, и думала о том, что теперь ей предстоит вернуться в офис, в привычную рутину, где она будет снова его секретарем, а он – её боссом.

Но теперь между ними будет невидимая стена, построенная из слов «ошибка» и «забыть».

Она знала, что ей придется жить с этим. Придется улыбаться, отвечать на его вопросы, выполнять его поручения, скрывая боль и разочарование.

Ночь в отеле «Гранд Империял» останется лишь болезненным воспоминанием, которое она будет старательно запечатывать в глубине своей души, как самый страшный секрет.

И каждый раз, когда она будет видеть его, ей будет казаться, что она снова чувствует его ледяной взгляд, который пронзает ее насквозь, напоминая о том, что для него она всего лишь ошибка, которую нужно забыть.

Самолет набирал высоту, пронзая серое, как её настроение, небо. Женя сидела у иллюминатора, но не видела ничего, кроме мелькающих в голове кадров прошедшей ночи.

Страх полета, обычно парализующий, сейчас отступил на второй план, вытесненный куда более острым и болезненным чувством.

Ее пальцы машинально крутили кольцо на безымянном пальце.

Бриллиантовое кольцо. Он купил его, когда они играли роль жениха и невесты, когда смеялись, держась за руки, и когда казалось, что весь мир принадлежит только им двоим.

Это было так нереально, так прекрасно, что Женя даже не задумывалась о последствиях. Она просто жила этим моментом, этим сказочным сном.

А теперь сон закончился, оставив после себя лишь холодный блеск камня и пустоту в сердце.

Она забыла вернуть кольцо. Эта мысль, как острый осколок, впиалась в её сознание. Он, конечно, напомнит. Обязательно напомнит, когда вернется.

И тогда ей придется испытать унижительную смесь боли и стыда.

Женя закрыла глаза, пытаясь унять дрожь. Она знала, что ей предстоит. Предстоит вернуться в офис, где каждый взгляд коллег будет казаться осуждающим, где каждый шепот будет казаться направленным на неё. Предстоит снова играть роль секретаря, скрывая за улыбкой разбитое сердце и горький привкус разочарования.

Но она справится. Она всегда справлялась. Она научится жить с этой болью, научится скрывать свои чувства.

И когда он вернется, она сама отдаст ему это кольцо.

Вернет с той же холодной вежливостью, с которой он, вероятно, уже забыл о совместной ночи. И тогда, возможно, она сможет начать забывать и сама.

Забывать этот город, эту командировку, и этот мимолетный момент слабости, который так дорого ей обошелся.

Она ненавидела эту командировку. Ненавидела этот город. Ненавидела себя за то, что позволила себе поверить в этот мимолетный момент близости. Теперь ей предстояло лететь одной, с разбитым сердцем и горьким привкусом разочарования, зная, что для него это было лишь мимолетное недоразумение, которое нужно был

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.